

Лариса ЧУРИКОВА
НИКОГДА НЕ ГОВОРИ
МНЕ «НЕТ»

Книга 2

18+

@ЭЛИТА

Лариса Чурикова

Никогда не говори мне «нет». Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10265172

Лариса Чурикова. *Никогда не говори мне «нет»*. Книга 2: ЭИ «@элита»;
Екатеринбург; 2014

Аннотация

Историю «Никогда не говори мне нет» продолжает рассказ о друзьях – Артуре и Алексее.

Противоположности, как известно, притягиваются. Более непохожих людей трудно найти. Он – пресыщенный женским вниманием повеса, она – юная и наивная. Он вырос в детском доме, она – любимая и единственная дочь состоятельных родителей. Он чеченец, она русская. Он блистает восточной красотой, она считает себя закомплексованной неудачницей. И всё же, противоположности притягиваются. И этому не помешают ни бандиты, ни опасная работа, ни строгие родители, ни бывшие друзья и подруги. Притягиваются... вот только какой ценой! (Ангелы и демоны моей души)

Алексей – программист. Он и жизнь свою хочет строить рационально, будто по программе. И если бы рассуждал логически и действовал разумно, никогда не выбрал себе такую девушку, даже встречаться с ней не стал бы. Но судьба порой идёт

наперекор логике, а чувства не поддаются разуму. (Я хочу быть с тобой).

Содержание

Ангелы и демоны моей души	6
Стамбул	19
Выпускной	28
Побег	48
В гостях	71
Ночной клуб	98
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Лариса Чурикова
Никогда не говори
мне «нет». Книга 2
Ангелы и демоны
моей души

© ЭИ «@элита» 2014

Ангелы и демоны моей души

*Город зажигает фонари,
А в душе по-прежнему темно.
Знаешь, разбиваются мечты,
Если рядом нету никого.
И навстречу счастью сделать шаг
Я ни разу так и не смогла.
Слёзы по щёкам – печальный знак —
В этом мире я совсем одна.
Ангелы здесь больше не живут...*

(Слова песни Ульяны Каракоз)

25 мая 2012 года

В летнем уличном кафе в центре Москвы, на Арбате, сидели двое парней. Если на них кто обращал внимание, то поражался контрасту, который бросался в глаза при виде них. Создавалось впечатление, что сошлись Восток и Запад, и отобразили самое лучшее, что может дать принадлежность к определённой национальности. Один – высокий голубоглазый блондин, типичный представитель славянской внешности. Нет, «типичный» не очень подходит. Прекрасный представитель. Волосы цвета спелой пшеницы, светлокжее утончённое лицо с аристократически правильными чертами. Голубые глаза в обрамлении пушистых светлых ресниц.

Его друг – противоположность. Он так же красив, но красотой иной, восточной. Чёрные волосы, глубокие глаза цвета оникса под длинными ресницами и чёрными изящно изогнутыми бровями. Скульптурный нос, высокие скулы, несколько выпирающий вперёд подбородок. Выразительная чувственная форма губ делала нездешнее лицо несколько надменным. Кожа бронзовая, скорее от природы, чем от загара.

Объединяло мужчин то, что оба были высокими, имели похожее гибкое телосложение. От того контраст цвета волос, кожи и глаз казался особенно разительным и привлекал внимание прохожих, больше – женского пола.

Но парни ни о каких контрастах, не задумывались. Их заботили другие проблемы. Особенно того, кого можно отнести к тёмной стороне тандема.

– Алёш, скажи, где можно найти нормальную девушку? – спросил черноокий красавец низким голосом с лёгким акцентом.

Алексей удивлённо вскинул брови, поставил бокал с пивом на столик и, подперев подбородок рукой, внимательно посмотрел в глаза друга, ожидая пояснения вопроса.

– Под словом «нормальная» я подразумеваю неиспорченную, чистую, с чутким и добрым сердцем, – объяснил представитель Востока.

– Артур, ты ухитряешься встречаться минимум с тремя одновременно, меняя кого-то из тройки раз в неделю. Че-

рез тебя проходит такое количество женщин! Неужели среди них никак не найдёшь то, что тебе нужно?

– Представь себе, не найду. К тому же слухи о моих сексуальных подвигах сильно преувеличены. Все, с кем я общался и общаюсь, такие... похожие, одинаковые, ненастоящие. У них на уме только секс, шмотки, деньги. Всё! Как будто ничего не существует, кроме этих трёх вещей.

– А ты хотел бы, чтобы твоя девушка думала о мировом открытии?

– Нет. Я хочу, чтобы она была особенной... не такой как все... неиспорченной, что ли. Может, я много хочу, или не там ищу?

– О! Какие запросы у нашего Артура! И ты действительно не там ищешь. По-моему, с твоими требованиями нужно идти в школу, а ещё лучше в детский сад.

– При чём здесь школа? Меня не тянет к педагогам.

– А я не говорю о педагогах. Я имею в виду тех, с кем они работают. Только в школе у тебя есть шанс встретить ту, которую не успела испортить жизнь. Кстати, тебе и идти куда не надо. Обрати внимание, как много сегодня гуляет по улицам школьниц. Присмотрись, выбери, дерзай. Да мне ли тебя учить?

Артур обратил внимание на людей, проходящих мимо их столика, а также сидящих в кафе. Среди них действительно было немало юных лиц.

– А почему они так странно одеты? – спросил он друга.

– Видно, что школу ты закончил очень давно. Сегодня двадцать пятое мая. У этих юных созданий сегодня отзвенел последний звонок. То, что на них надето, называется парадная школьная форма. Для каждой школы своя. Некоторые выбирают ретро: коричневое платье и белый фартук. Некоторые, как, например, те, что сидят за соседним столиком, юбка, блузка и жилет.

– А что за ленты у некоторых через плечо?

– На лентах написано «Выпускник».

– А-а-а!!! – Артур негромко рассмеялся, – А я-то думаю! Зачем ленты с надписями? Алёш, знаешь, самое целомудренное, что надето на этих школьницах – красная лента. Без неё можно подумать, что путаны вышли на работу, причём их специализация – ролевые игры! Ты посмотри: можно ли ещё короче сделать юбки? Сегодня не так жарко, но пуговицы каждой расстёгнуты почти до пояса. А эти колготки в сеточку! А каблук! И это, говоришь, девочки-школьницы?

– Артур, ты со своим опытом ловеласа отмечаешь только тех, кто, на твой взгляд, легкодоступен, и совершенно не обращаешь внимания на других.

– А что, есть другие?

– Да, только смотреть нужно внимательней. Вот, например...

Алексей замолчал, поглядывая по сторонам.

– Ну, и? – с иронией произнёс Артур.

– Не торопи. Никто не говорил, что это легко и быстро.

– Я говорил только, что это невозможно, – со скучающим видом Артур взял бокал.

– Нет-нет, подожди, – Алексей положил ладонь на руку друга, привлекая внимание. – Сейчас мимо нашего столика пройдут три школьницы. Обрати внимание на крайнюю справа. Видишь?

– Вижу. Но что в ней такого?

– Присмотрись внимательно. Её платье не настолько короткое, как у подруг, можно сказать, непозволительно длинное для современной девушки. Пуговицы не расстёгнуты. Нет колготок в сеточку, которые тебе так не нравятся. Туфли на низком каблуке, в отличие от высоких шпилек подруг. И... самое главное, у неё косы! Ты давно видел девушку с двумя косичками?

– Э... в первом классе.

– Видишь! Ты должен отмечать тех, которые выделяются из общей толпы, а не сливаются с ней. Тогда и найдёшь то, что тебе нужно.

С чувством исполненного долга Алексей закончил лекцию и взял бокал.

– Хорошо, пошли, – теперь Артур схватил друга за руку, не давая поднести бокал к губам.

– Куда пошли? – удивился Алексей.

– Знакомиться, – Артур кивнул вслед удаляющейся от них тройке школьниц.

– Артур, я просто привёл пример, не обязательно сразу

знакомиться, ты можешь посмотреть и повибирать ещё. И вообще, я пошутил.

– А я не шучу, и я уже выбрал, идём. В конце концов, это твоя идея.

Артур встал и быстро двинулся догонять девушек. Алексею ничего не оставалось, как с тяжёлым вздохом плестись следом.

Догнав тройку девушек, Артур произнёс, привлекая внимание:

– Милые юные леди!

Девушки обернулись. Две из них расплылись в улыбках, увидев, какие парни к ним приближаются. Та, на которую Алексей обратил внимание, только взглянула и, шагнув в сторону от подруг, остановилась. Вздохнув, опустила голову, подготовившись ждать, словно понимала, что обращение «юные леди» не к ней.

С лучезарной улыбкой, о которую разбился не один десяток женских сердец, Артур легко приступил к процессу обольщения. Алексей не мешал другу, но стоял поблизости, всегда поражаясь тому, с какой лёгкостью тот располагает к себе женщин.

– Мы с другом поспорили, – на ходу сочиняет Артур, кивая в сторону Алексея. Тот изо всех сил старается не показывать удивления и сдерживать смех. – Так вот, он сказал, что я уже настолько стар, что ни одна девушка не глянет в мою сторону. А я говорю, что даже школьница согласится поси-

деть со мной в кафе или хотя бы пройтись рядом по улице. Юные феи, помогите мне поставить на место этого коварного человека, который называется моим другом, и выиграть два литра пива.

Артур закончил экспромт, с улыбкой глядя на растерявшихся школьниц. Секундное замешательство. И вот уже слышен звонкий смех двух подруг. Их улыбки ослепительны. Перебивая друг друга, они пытаются убедить Артура в том, что Алексей неправ. А та, ради которой и затевался весь этот спектакль, так же молча стоит в стороне, не отобразив на лице ни намёка на улыбку.

– Если пригласите, мы с удовольствием посидим с вами в кафешке, – уточняет одна из девушек с короткими чёрными волосами, собранными в два задорных хвостика, что в сочетании с десятисантиметровой шпилькой и недетской грудью, вырывающейся из выреза белой блузки, смотрится несколько странно.

– Только давайте сначала познакомимся, – добавила вторая девушка, платиновая блондинка с длинными прямыми волосами, перехваченными бантами в два хвоста. – Меня зовут Ева.

– Меня Ирина, – представилась чёрненькая.

Далее следовало бы представиться молодым людям, но оба молчали. Артур выжидающе смотрел на девушку, стоящую в стороне. Но она, видимо, не хотела присоединяться к общей компании, потому что вместо представления вдруг

сказала:

– Девочки, вы обещали, что мы только прогуляемся. Через полчаса нас будет ждать мой отец, вы же помните.

На лице Артура отобразилась такая вселенская скорбь, что даже Алексей, хорошо зная друга, неосознанно начал раздумывать, чем бы тому помочь.

– Я понимаю, – трагически произнёс Артур, глядя в глаза девице, упрямо не поддающейся его обаянию, – У вас сегодня праздник, а я наивно хотел испортить его своим присутствием. Пойдём, друг, я угощу тебя пивом, я действительно гожусь только для этого. Извините за мою самонадеянность.

Артур глубоко вздохнул, плечи его поникли, превратив в сторбленного старика. Он повернулся, делая вид, что собирается уходить. Алексей заметил в глазах друга дерзкие смешинки. Вызвать у женщины жалость – верный способ добиться своего. И, как и предполагал Алексей, Артур добился.

– Пойдите, – раздался голос «обидчицы». – Я не хотела сказать, что ваше общество неприятно.

– Это правда? – Артур обернулся и снова посмотрел в глаза девушке. Она смотрела куда угодно, только не на него. – Мне показалось, ты сказала, что отец заберёт вас только через полчаса. Неужели эти полчаса для вас так много значат, что вы не решитесь провести их с такими стариками, как мы?

– Конечно, решимся! – воскликнула длинноволосая блондинка Ева.

– Прекрати нам портить праздник, – упрекнула подружку чёрненькая Ирина.

– Так что, мы можем продолжить знакомство и пригласить вас вон в то кафе? – не унимался Артур, обращаясь вроде бы ко всем девушкам, но глядя только на одну.

И хотя две давно произнесли «да», она молчала, смущаясь под пристальным взглядом Артура, не отрывая глаза от асфальта.

– Меня зовут Артур. Это мой друг Алексей. Как зовут тебя?

Артур прекрасно слышал, как Ирина произнесла, что подругу зовут Лера, но не отводил глаз от девушки и не нарушал затянувшейся неловкой паузы, ожидая ответа.

Пока та не подняла на него своих огромных аквамаринových глаз и не произнесла:

– Валерия.

– Какое прекрасное имя, – сделал комплимент Артур, – Не согласится ли Валерия вместе со своими подругами провести полчаса в компании безнадежно скучающих холостяков?

– Хорошо. Девочки, только через полчаса я звоню отцу.

– Да ладно тебе, Лерка, вечно ты спешишь, – заметила Ева.

Компания молодых людей вернулась в кафе. Ребята заказали коктейли и мороженое, расселись за столиками. Артур заметил, что две подруги Валерии распределили парней

между собой, по привычке вычеркнув ту из общей компании. Ева села поближе к Артуру, Ирина завладела вниманием Алексея, которому ничего не оставалось делать, как подключиться к игре, затеянной другом. Валерия сидела за столом обособленно, с прежним скупающим выражением на лице и, как Артур ни старался, в общую беседу не вливалась. Что, впрочем, довольно-таки сложно было сделать, так как её подруги спешили блеснуть остроумием перед парнями и отвечали даже на те вопросы, которые им и не задавались.

Оставив попытки разговорить Валерию, Артур занялся тем, что внимательно за ней наблюдал, хотя внешне казалось, что всё его обаяние и внимание направлено на Еву. Но искусство оболыщения у него было настолько доведено до автоматизма и давалось без каких-либо усилий, что позволяло под маской флирта скрыть внимание к грустной девушке. А посмотреть имелось на что.

Хотя она старалась не глядеть на него, а, опустив глаза, молча потягивала коктейль, он уже знал, что её огромные глаза насыщенного синего цвета. Красивое лицо с тонкими правильными чертами. Светло-золотистые волосы заплетены в две длинные косы и перевязаны белыми лентами.

Артуру до боли в ладонях захотелось расплести эти косы и увидеть, как переливается на солнце золотистый шёлк. Под форменным коричневым платьем скрывалась стройная девичья фигура. Белый фартук подчёркивал тонкую талию, под платьем, пусть и не выставленная напоказ, как у подруг,

угадывалась соблазнительная грудь.

Когда они шли к кафе, Артур заметил, что роста она не маленького, хотя ему доставала до подбородка, но с его за метр восемьдесят это нормально. Её красота не броская, она просто безмятежно прекрасна, по мнению Артура.

Сорок минут, пока у Валерии не зазвонил телефон, и она не сказала, что отец их ждёт на углу Староконюшенного переулка, для Артура пролетели как один миг. Чтобы соблюсти приличия, он взял номер телефона у Евы, зная, что никогда им не воспользуется, и не смея даже подумать о том, чтобы попросить телефон у Валерии.

Парни проводили девушек до угла улицы, не дальше. «Чтобы не шокировать строгого папашу», – пошутил Алексей. Молодые люди распрощались с уверениями созвониться и снова встретиться.

Как только девушки скрылись в толпе, напускная весёлость Артура исчезла, он молча шёл рядом с Алексеем к машине. Усевшись рядом на пассажирское сиденье, вдруг спросил:

– Ты запомнил номер школы?

– Нет, – глаза Алексея озорно блеснули.

– Лёха! Не шути так! Ты же запомнил!

– Конечно, запомнил. Ты же знаешь, у меня феноменальная память, я запоминаю даже то, что не нужно.

– Ты соберёшь на неё досье? – спросил Артур.

– Насколько глубоко копать?

– Пока остановись на родителях.

– Неужели так зацепила?

– Не то слово! – вздохнул Артур.

– Надеюсь, не разочаруешься, когда узнаешь её поближе.

– Уверен, не разочаруюсь. Она такая... такая... необыкновенно прекрасная. Мне кажется, именно такую я и искал.

– Похожие слова я недавно от тебя слышал. Из прекрасной Инга стала никакой примерно за неделю.

– Эта девушка совсем не такая, ты же видел. Обладание ею станет чем-то чудесным, я чувствую.

– Эй! Поосторожней! Она только окончила школу, ей нет восемнадцати!

– Алёш, как ты можешь такое думать! Это печальное создание хочется оберегать, баловать, боготворить, в крайнем случае, поцеловать.

– А также кое-что ещё.

– Да... – мечтательно произнёс Артур, но понял, что попался на уловку друга, пнул того в плечо, – Она такая недоступная, но, думаю, к восемнадцатилетию я смогу завоевать её расположение и научить улыбаться.

– А также кое-что ещё, – снова добавил Алексей.

– Ладно, и кое-что ещё. Во сколько, говоришь, сейчас школу заканчивают?

– В шестнадцать-семнадцать лет.

– Прекрасно! Только мне нужно её узнать получше. Ты мне поможешь?

– Артур, когда я тебе отказывал? Завтра утром ты будешь о ней знать всё, вплоть до размера нижнего белья.

Стамбул

На следующий день парни встретились в офисе. Так они называли помещение, взятое в аренду на первом этаже одного учебного заведения, подальше от посторонних глаз. Артур и Алексей входили в группу специального назначения, состоящую на данный момент из семи человек. Официально такой группы не существовало, люди, входящие в её состав, числились в разных частях и подразделениях. Очень редко их можно было увидеть в военной форме, хотя все имели высокие звания в ФСБ.

Группу создали для выполнения особых поручений. Если законным путём в чужой стране решить вопрос не удавалось, подключались эти, на первый взгляд обычные ребята. Каждый из них в отдельности подготовлен так, что представлял мощнейшее оружие. А вся группа вместе справлялась порой с такими ситуациями, разрешить которые могла разве что армия. Они и были вместе маленькой армией, каждый воин которой в своих способностях неповторим, а вместе почти непобедимы.

Хотя случались, конечно, разные ситуации. Бывали провалы, теряли друзей. Та работа, в которую в своё время втянули двадцатилетних ребят, стала постепенно жизнью каждого. А для тех, кто выдержал, остался, или просто выжил – постоянной жизнью на грани.

Вот и сегодня парни собрались в офисе, чтобы получить последние инструкции перед очередным заданием, для выполнения которого придётся лететь в Турцию. Но молодости свойственно относиться к жизни, даже к такой, легко, поэтому первым вопросом Артура этим утром было:

– Алексей, ты что-нибудь о ней узнал?

– Немного. Я час назад открыл ноутбук. Если потерпишь, покопаюсь глубже.

– Не надо, выкладывай, что есть.

Артур сел на низкий диванчик рядом с другом и взглянул на экран, где увидел фотографию Валерии из загранпаспорта.

– Итак. Алфёрова Валерия Леонидовна. Спешу обрадовать, ей восемнадцать, и в то же время огорчу: в раннем детстве у неё выявлена болезнь сердца. В кардиологическом центре Бакулева проведено несколько операций, успешно. Поэтому в школу она пошла чуть позже сверстников. До десяти лет под постоянным наблюдением врачей. Потом сняли инвалидность, то есть, по данным её медицинской карты, она здорова, по крайней мере, за последние восемь лет ни разу не лежала в больнице. Мать – заместитель главного редактора популярного еженедельника «Жизнь в мегаполисе», отец – майор полиции, следственный отдел. Единственный ребёнок в семье. Оканчивает школу неплохо, скажем так, средне. Живёт по адресу: переулок Энергетиков дом 12, квартира 88. Пока это всё. Копать дальше?

– Можешь остановиться, пока достаточно. Нужно устроить случайную встречу.

– Эй! Полегче! Артур, если ты помнишь, мы их встретили в день последнего звонка. А за этим что следует?

– Что? Не понял.

– Ты вообще учился в школе?

– Когда это было! Так что следует за последним звонком?

– Госэкзамены, Артур, ЕГЭ – это сейчас так называется.

Как раз сегодня твоя Валерия сдаёт экзамен по русскому языку. Думаю, тебе не стоит пока входить в её жизнь, дай ей спокойно доучиться и сдать экзамены.

– А она как раз даст тебе спокойно выполнить задание, – раздался громкий голос над головами ребят. Те оторвались от ноутбука.

– Александр, не стоит так незаметно подкрадываться и подслушивать, – заметил Артур.

– Мне сложно подкрадываться незаметно.

Александр имел в виду свой рост, под два метра, и крупное телосложение. Он был самым старшим в группе – и по возрасту, и по званию, официально числился на пенсии, не принимал непосредственного участия в операциях, но в качестве консультанта прорабатывал ход выполнения заданий.

– Артур, Алексей, все ждут вас в кабинете. Они тоже, как и я, умудрились незаметно просочиться мимо вас, – нахмурившись, сделал выговор Александр.

– Ох, ё...! – почти хором воскликнули парни и, захлопнув

ноутбук, быстро вошли в кабинет, где собрались все.

– Итак, – начал Александр, – основная задача группы, управляющейся в Стамбул, выяснить, с кем из террористов встречается «казначей». Основную работу выполняет Артур. С его внешностью он идеально впишется и не вызовет подозрений. Прикрывают Максим и Стас. Алексей и Данила координируют действия из Лондона. Мы должны быть уверены, что «казначей» действительно вылетел. Теперь самое главное. Артур, твоя задача не дать деньгам дойти до адресата. Проблема в том, что мы будем знать «казначея», но не знаем того, с кем он встретится в Стамбуле. А деньги ни в коем случае не должны попасть в руки боевиков, иначе волна терактов пройдёт не столько в Дагестане и Чечне, сколько в Центральной России. Сложность операции в том, что «казначея» трогать нельзя. Он должен вернуться с полной уверенностью в том, что данные банковских счетов, или наличные, это пока неизвестно, переданы по назначению. С тем, кому он передаст деньги, делайте, что хотите, но из Турции ни он, ни, самое главное, финансы для боевиков, не должны выйти. Документы готовы, последние данные от наших английских коллег придут вечером. Подробности операции обсудим позже с каждым. Всё ясно?

В кабинете воцарилось молчание. Все понимали ответственность и сложность задачи.

– Артур, – снова заговорил Александр, глядя в глаза друга, – Ты понимаешь, что основная нагрузка ложится на тебя?

Если есть сомнения, скажи, мы заменим тебя и продумаем другой план.

– Почему меня нужно заменять? Я когда-нибудь давал повод усомниться в своём профессионализме?

– Я не сомневаюсь в твоём профессионализме, я сомневаюсь, что ты сейчас вообще способен думать об операции. Соберись! Выбрось из головы всё постороннее. Иначе к тебе незаметно подкрадётся кто-нибудь посерьёзней меня. Ты понял?

– Так точно, товарищ генерал! – отрапортовал Артур.

– Можете быть свободны, товарищ капитан, и называй меня по имени.

– Да не волнуйся ты, Саш, всё будет хорошо! Не в первый раз!

Примерно через месяц. Конец июня.

– Поздравляю всех с прекрасно проведённой операцией. Пока разберутся в ситуации, месяц можно жить спокойно, – объявил Александр, когда команда в полном составе собралась в офисе. – Но почему вы задержались на два дня?

– Пришлось сделать небольшой крюк, чтобы Стас смог обналичить чеки, – сказал Максим, высокий широкоплечий мужчина с русыми коротко подстриженными волосом и крупными чертами лица. Он выставил на стол дорожную сумку, доверху набитую долларами.

– Неужели настоящие?

– Сейчас с террористами подделкой не расплачиваются. К тому же их почти официально сняли в нескольких банках. Реквизиты у Стаса, нужно пробить пути поступления, хотя, думаю, и так всё ясно, – закончил Макс.

– Прекрасная работа. Экссессов не было? – спросил Александр.

– Нет, вот только... – Стас, коренастый парень среднего роста с длинными светлыми волосами замялся и посмотрел на Артура, – у Артура возникли кое-какие подозрения. Думаю, он должен со всеми поделиться.

– Даже не знаю, стоит ли говорить, – неуверенно начал Артур, – Это на уровне интуиции и не подтверждается ничем.

– Артур, ты знаешь, как в нашем деле важна интуиция, говори, – приказал Александр.

– Мне показалось, что за мной велось наблюдение.

– Показалось или велось?

– Я не заметил ничего такого, что подтвердило, но всё время в Стамбуле меня не покидало ощущение, что за мной наблюдают.

– Кто это мог быть? Макс, Стас, что вы скажете, вы были рядом.

– Я ничего не заметил, – сказал Максим. – Да и кому это нужно? Если боевики, то операция не прошла бы так гладко. Если нас раскрыли, то почему так легко отпустили?

– Ребята, не берите в голову, – успокоил всех Артур, –

Скорее всего, это от перенапряжения. На самом деле всё в порядке. Тем более в России такого чувства у меня уже не было, операция прошла успешно, не о чем волноваться.

– Да, Артур, тебе нужно отдохнуть. Но бдительность не теряй, вдруг интуиция тебя не подвела, – сказал Александр, – Всем спасибо, все свободны.

Не успел Артур войти в комнату отдыха, как его окликнул Алексей.

– Тебе положен бонус за удачно выполненную работу, – с улыбкой сказал он.

– И какой? – удивился Артур.

– Ты ещё не забыл ту девушку, с которой встречался на Арбате?

– Как я могу её забыть? Её образ не покидал меня, пока я был в Стамбуле.

– Так может, это она преследовала тебя в мыслях, и ты напрасно бьёшь тревогу?

– Да не бью я тревогу. Если бы не Стас с его способностью лезть в чужие мозги, я бы вообще не говорил об этом. К тому же действительно, может, из-за неё я чувствую смутное беспокойство? Ты о ней что-нибудь узнал ещё?

– Да. Это и есть твой приз. Она успешно сдала ЕГЭ, завтра у неё выпускной бал, вечером в эту честь состоится банкет в ресторане «Арлекин», и это прекрасный повод случайно с ней встретиться.

– Да, это действительно достойный приз. Спасибо.

– Это не всё.

– Ещё призы?

– Скорее, сюрпризы. Ты говорил, что купил недостроенную дачу и занимаешься реконструкцией. Где эта дача?

– В Одинцово.

– Так вот, у её отца коттедж в Одинцово. Видимо, они его тоже используют, как дачу.

– Ох, как тесен мир!

– И ещё, девичья фамилия её матери Кузнецова, как и твоя.

– А вот здесь ничего странного, это очень распространённая фамилия в России.

– Тебе завтра моя помощь нужна? – спросил Алексей.

– В обольщении юной девицы? Сам справлюсь! – засмеялся Артур.

Артур не понимал, что привлекло его в этой школьнице. Он не преувеличивал, когда говорил другу, что она не выходит у него из головы. Как только появлялась минута, когда он мог, расслабившись, не думать об опасности, а подумать об отдыхе, перед глазами тотчас всплывал её образ. Вот она стоит, опустив глаза, в стороне от подруг. Вот в голове звучит её мягкий нежный голос: «Я не хотела сказать, что ваше общество неприятно». Вот она сидит напротив с бокалом молочного коктейля, смущаясь под пристальным взглядом. Её сдержанность стала для него своеобразным вызовом.

Артур понял, что нужно срочно что-то делать. Либо раз-

венчать в себе романтический образ, либо приблизиться к нему настолько, чтобы удовлетворить пылкий голод обладания.

Выпускной

Когда после двенадцати ночи он добрался до ресторана, торжество было в самом разгаре. Несмотря на то, что вечеринка закрытая, он без труда прошёл внутрь и незаметно уселся в углу, за столиком, который каким-то чудом услужливые официанты сделали для него свободным. В зале многолюдно и шумно. Атмосфера из торжественной давно перешла в свободно-раскованную. Прелестные школьницы в вечерних платьях, школьники в брюках и светлых рубашках (пиджаки давно висят на спинках стульев), нарядные учителя, родители и прочие родственники, уже изрядно захмелевшие.

Артур сначала растерялся от того, что попросту не мог её найти. Бывшие ученицы изменились до неузнаваемости. Красные, голубые, чёрные, золотые платья; пышные, как у принцесс, и облегающие, как вторая кожа, длинные и до невозможного короткие и открытые, будто с выпускного – на панель. Высокие затейливые причёски, блеск в волосах, в бижутерии, в тканях. Ослепительное зрелище!

Артур устал всматриваться в лица девчонок, тревожась, что за слоем косметики, замысловатой причёской и вычурным платьем он просто её не узнаёт. А потом увидел и понял, что не узнать бы не смог.

Она и изменилась, и осталась прежней. До этого её скры-

вала толпа, но, когда зазвучала музыка, почти все вышли на танцпол, и ему открылась одиноко сидящая возле столиков грустная богиня. Она снова в его понимании была не такая, как все, выделяясь и маня своей неповторимостью.

На ней было белое струящееся платье в пол, перехваченное на талии широкой серебряной лентой. Треугольный вырез подчёркивал упругую девичью грудь, широкие длинные рукава присборены ниже локтя той же серебряной лентой. Её золотистые локоны, слегка приподнятые на макушке серебряной диадемой, спускаются, перевитые серебряными лентами, через плечо почти до пояса.

Артур не понимал, как можно выглядеть скромной целомудренной девочкой и гордой неприступной богиней одновременно. Не понимал, почему к этой красавице не выстроилась очередь из поклонников, почему она одиноко грустит среди общего веселья. Одно он понимал совершенно определённо: она прекрасна, и она будет его.

Он минут двадцать позволил себе наблюдать за ней. Все давно вышли из-за столов и танцевали, а она только наблюдала за танцующими. Вокруг неё словно очерчена некая линия, которую мало кто осмеливался переступить. Вот к ней подбежала какая-то девица, потянула за руку, пытаясь убедить выйти на танцпол; она покачала головой. Вот к ней подошёл кто-то из учителей или родителей, два-три слова – и она снова одна.

Потом рядом с ней оказался какой-то крупный полный па-

рень. Только тогда глаза её оживились на миг, а лицо озарила слабая улыбка. Артур нахмурился. Парень о чём-то озабоченно её спрашивал, она в чём-то убеждала его. Парень обвёл взглядом зал, высматривая кого-то, внезапно его глаза задержались на Артуре. Потом снова наклонился к Валерии, чмокнул её в щеку, она помахала ему рукой, и парень ушёл из ресторана.

То слабое подобие улыбки, которое было на её лице, исчезло совсем. Она открыла сумочку, достала телефон. Видимо, посмотрела на часы. «Обычно принцессы на балах время не замечают», – подумал Артур и решил действовать.

По его просьбе скоро должна зазвучать мелодия для медленного танца. При первых аккордах он появился перед ней.

– Я приглашаю тебя на танец, Валерия.

И, не давая ошеломлённой девушке опомниться, за руку притянул к себе.

– Я вас не знаю, – она попыталась сопротивляться, когда он вынуждал её подняться со стула и обнял за талию, буквально вытаскивая на середину зала к танцующим.

– Не вы, а ты, и ты меня знаешь, – тихо сказал он ей на ухо и положил её руки себе на плечи, приглашая к медленному танцевальному движению.

Она подняла голову, глаза их встретились.

– Артур?! – тихо произнесла она.

– Вот видишь, ты меня помнишь. Значит, я не страшный незнакомец, и меня не нужно бояться.

– Я не боюсь, – сказала она, глядя на него широко распахнутыми удивлёнными глазами.

Да, она помнит его. Она никак не может забыть ту встречу на Арбате. Именно он, а не белокурый красавец понравился ей тогда. Она долго помнила взгляд чёрных глаз, который, казалось, прожигал её насквозь. Но никогда бы не поверила, что может заинтересовать такого парня. К тому же он сразу увлёкся её подругой.

Вспомнив, она вздрогнула. Он заметил её едва уловимое движение прочь, и руки его напряглись, не давая выскользнуть из объятий. Как ни странно, она всё прекрасно поняла.

– Тебя, наверное, пригласила Ева? – спросила она.

– Меня никто не приглашал.

– Тогда что ты здесь делаешь? Это закрытый вечер.

– Я здесь ради тебя.

– Ради меня? Я не верю.

– Почему?

– Я никогда не интересовала парней.

– В таком случае сочувствую: тебя окружали слепые идиоты. И в то же время рад: мне никому не придётся разбивать нос.

Она робко улыбнулась, не зная, что ответить.

– После той встречи на Арбате я всё время думал, как ты выглядишь, когда улыбаешься. Теперь понимаю, что муки ожидания этого чуда стоили того.

– И... – теперь улыбкой осветились её глаза.

– Ты прекрасна. Твоя улыбка похожа на весеннее солнце.

Такая же долгожданная, такая же милая и ласковая.

– За всю жизнь не получала столько комплиментов.

– Какое упущение! Придётся навёрстывать. Я собираюсь в этом преуспеть.

– Собираешься что?

В этот момент музыка смолкла, и они остановились.

– Я собираюсь пригласить тебя на вальс, – сказал он с улыбкой в глазах.

– Что? Но я не умею танцевать. К тому же нет музыки.

– Музыка сейчас зазвучит. А насчет танца – доверься мне, я тебя поведу.

И правда, объявили, что это последний танец, и зазвучала всем знакомая с детства мелодия школьного вальса. Артур вывел её на середину и поставил в нужную позицию: одна рука на его плече, другая вытянута в его ладони.

Он действительно вёл, очень умело, тихо подсказывая, предупреждая о движении, подбадривая.

«Прогни спину», «откинь назад голову», «смотри мне в глаза», «сейчас поворот», «расслабь руку», «улыбнись»...

Сначала неумело и неловко, но потом она поняла его, почувствовала, и даже стала получать удовольствие, отдавшись музыке и танцу, и поблагодарив судьбу, что к выпускному платью выбрала удобные лодочки, а не босоножки на высоком каблуке.

Они танцевали превосходно. Они смотрелись великолепно.

но. Оба высокие и красивые. Белокурая, светлая, в ослепительно белом струящемся воздушном платье она, и он – темноволосый, смуглый, в чёрном костюме. Неопытность и пресыщенность. Неискущённый ангел и демон-искуситель.

К окончанию мелодии в зале никто не танцевал, кроме них. Все стояли широким кругом, замороженно наблюдая за необычной парой.

Когда стихли последние аккорды, раздались громкие аплодисменты. Артур заметил, как засмушалась Валерия, и поспешил спрятаться с ней в толпе.

Раздался голос ведущей вечера:

– Внимание, выпускники! Наш вечер продолжится на катере, где вас ждут музыка, угощение, прогулка по Москве-реке и, конечно, встреча рассвета. Поэтому все дружно выходим и идём к пристани!

Раздались крики «Ура!», и толпа двинулась к выходу. Валерия, раскрасневшаяся и счастливая после танца, вдруг померкла.

– Что случилось? – с беспокойством спросил Артур. – Тебя укачивает на катере или ты боишься воды?

– Ни то, ни другое, – она грустно улыбнулась, – Я просто устала от шума, музыки и толпы. Но как-то нужно выдержать до семи утра.

– Это твоя ночь, ты должна получать удовольствие. Если не хочешь, можешь не ехать.

– Нет, я должна. Родители уехали домой, мама устала, и

отец отвёз её, а меня он будет ждать в семь утра на пристани, когда катер вернётся с прогулки.

– Пойдём со мной, – Артур потащил её за руку прочь от ресторана и толпы.

– Куда мы идём?

Он вдруг остановился и, резко обернувшись к ней, сказал:

– Я никогда не сделаю тебе ничего плохого. Верь мне.

– Я тебе верю. Но всё же, куда мы идём?

– К моей машине. Ты будешь в тишине, покое, и в семь часов на пристани. Надеюсь, на катере тебя никто не хватится.

– Даже не заметят, что меня нет.

– Глупцы! – констатировал Артур, помогая ей забраться в джип, придерживая длинное платье.

Проехав какое-то расстояние, он вдруг резко притормозил возле одного из ночных магазинчиков, выпрыгнул из автомобиля. Быстро вернулся с букетом, протянул изумлённой девушке.

– Подумал, что до сих пор не поздравил тебя с окончанием школы.

– Спасибо! А почему орхидеи? – спросила Валерия, принимая великолепный букет из розовых и белых цветов.

– Они похожи на тебя: необыкновенные, прекрасные, хрупкие. А если быть честным, я сказал: дайте мне самый дорогой букет для самой красивой девушки! Тебе не нравится? – беспокойно спросил Артур.

– Что ты! Нравится, очень! Спасибо! – поспешно пробормо-

мотала Валерия, любуясь экзотическими цветами.

Сначала они медленно ехали вдоль реки.

– Можешь считать, что ты на катере, только в тишине. Если хочешь, я включу музыку. Эта ночь должна быть праздничной.

– Она и так праздничная. Спасибо тебе.

Она бросила в темноте машины робкий взгляд на него.

– За что?

– Ты такой заботливый. Никогда бы не подумала, что ты обратишь на меня внимание.

– Но почему? В каком безлюдном пространстве ты живёшь, что не привыкла к восхищению, комплиментам и к тому, чтобы на тебя обращали внимание?

– У меня небольшой круг общения. Школьные друзья, знакомые родителей. Мне иногда говорят, что я красива, но я понимаю, что это дань вежливости, не больше.

Артур вдруг резко свернул с трассы и остановился на обочине.

– Кто? Кто вбил тебе в голову мысль о твоей неполноценности? Ты необыкновенная девушка, я это сразу понял. Я таких никогда не встречал.

– Вот именно. Таких ты никогда не встречал. Таких трудно встретить: неуклюжая закомплексованная дылда. Белая ворона. Изгой в классе, – с болью в голосе проговорила она.

– О, Бог ты мой! Лерочка, почему же ты так говоришь? Ты просто устала и расстроена. Сегодня такой день. Тебе просто

жаль расставаться с детством.

– Я ненавижу своё детство! – зло выкрикнула она.

Он заметил, как потухли её глаза и поникли плечи. Он взял её руку в свою, повернулся, приподнял её голову за подбородок, вынуждая посмотреть в его глаза.

– Позволь мне сделать счастливой твою юность, – тихо произнёс он и, поднеся руку к губам, поцеловал тонкие пальчики.

Она ничего не ответила, а только улыбнулась сквозь печаль в глазах и мягко освободила руку. Он снова завёл машину.

– Куда мы поедем? – спросила она.

– Встречать рассвет, как и положено выпускникам.

Они приехали на Воробьёвы горы, оставили машину и медленно пошли на смотровую площадку. Заметив, как она ёжится, он снял пиджак и накинул ей на плечи. Они остановились у парапета, любуясь огнями ночного города.

– Лера, расскажи мне о своей семье, – тихо попросил он.

– Особо нечего рассказывать. Отец работает в полиции, мама в редакции журнала. Я единственный ребёнок в семье. Любимый, поздний для отца, долгожданный. Вместе с рождением я принесла в семью сплошные проблемы, так как родилась с патологией. До семи лет я не вылезала из больниц. Этот период жизни врезался в память в виде картинок: длинные коридоры, палаты, кровать с высокими бортами, трубки, которые тянутся от моих рук и груди. Так хочется со-

рвать их и просто побежать, но нельзя. Все ходят тихо, говорят почти шёпотом. Мама рядом с очень печальным и серьёзным лицом. Я её понимаю. Семь лет она много раз думала, что потеряет единственную дочь. Но когда меня вылечили, опасность миновала и врачи сказали, что я могу вести нормальную жизнь, отношение матери ко мне не изменилось. Она пытается уберечь и оградить меня от всего. Мне какое-то время нельзя было активно двигаться, но освобождение от физкультуры у меня было до окончания школы, хотя врачи говорили, что занятия спортом мне не повредят. Мне нельзя было общаться с подвижными детьми. А так как дети все подвижны, я ни с кем не общалась. Меня нельзя расстраивать. Мама активно участвовала в родительском комитете, приходила в школу почти каждую неделю и всем каждый раз напоминала, какая я особенная и чего мне нельзя. Постепенно у моего окружения сформировался стереотип и одна мысль: ко мне лучше не приближаться, чтобы не разбить хрусталь и не сталкиваться с очередной лекцией матери. Так я оказалась в окружении людей, но совершенно одна. Поэтому детство для меня сущий кошмар. Больницы, сочувственные вздохи взрослых, презрительные взгляды сверстников и сплошные запреты.

– Представляю, как тебе было тяжело, – произнёс Артур, – А ты не пыталась поговорить с матерью и объяснить ситуацию?

– О! Ты не знаешь мою маму. Она очень властная, волевая

женщина. Она любит повторять, что сделала себя сама, имея в виду карьеру (она занимает высокий пост) и семью (только благодаря её упорству и связям я живу). Она всегда ситуацию берёт в свои руки и решает по-своему. Когда однажды, в классе седьмом, я попыталась ей объяснить, что у меня нет подруг, она решила и этот вопрос. Буквально на следующей неделе несколько девочек подошли ко мне и ни с того ни с сего предложили дружить.

Артур засмеялся:

– Представляю, на что похожа такая дружба.

– Нет, ты не представляешь! Мне кажется, за то, чтобы со мной дружить, они получают от мамы зарплату, а также подробные инструкции, как со мной общаться. Они с мамой дружат больше, чем со мной. К тому же я вижу, как неестественно они ведут себя, когда я оказываюсь рядом. Но стоит мне отойти, их словно подменяют. Так что ты понимаешь теперь, почему я бесконечно удивлена, что ты обратил на меня внимание. Если на меня и обращает кто внимание, то только ради того, чтобы показать пальцем, как на белую ворону.

– Поверь, я не знаю твою маму и зарплату мне за тебя не платят, – Артур старался говорить лёгким шутливым тоном, хотя у самого перехватывало дыхание от бессильной ярости и недоумения, насколько слепа может быть родительская любовь. – И теперь я знаю, почему обратил на тебя внимание.

– Почему же? – спросила Валерия, кутаясь в его пиджак. Он уловил это движение и обнял её за плечи. Тихо про-

изнёс:

– Я ощутил в тебе родственную душу. Твоя история мне напомнила собственное детство, только я, в отличие от тебя, был не белой вороной, а чёрной.

– Расскажи. Тебя тоже любящие родители пытались задушить в своих объятьях?

– Нет. У меня нет родителей. Они погибли. Я их едва помню. Помню лишь, что они любили друг друга и меня.

– Ох! Я так тебе сочувствую. А как это случилось?

– Ты заметила, наверное, я не принадлежу к русской национальности.

– Это трудно не заметить.

– Я чеченец. Родился в Грозном, в нормальной семье. Я не помню родственников, может, их не было, может, жили далеко, помню только мать, отца, с нами ещё жила бабушка, мама моего отца, и смутно помню каких-то соседей. Я, как и все дети, ходил в школу. Она была недалеко, я сам добирался туда и обратно. Однажды, когда вернулся из школы, вместо дома обнаружил дымящуюся грудку камней. В наш дом попал снаряд. Погибли все, кто там находился, в том числе и мои родители. Мне тогда было десять лет. Меня забрали в какой-то детский распределитель, куда свозили таких же, как я, свежее испечённых сирот. Я пробыл там недолго. Как-то ночью проснулся от того, что взрывной волной выбило все стекла. Выглянул в окно и увидел, что по улице идут танки. Одно здание напротив горит, а другое превратилось в разва-

лины. Я испугался, что и наше здание сейчас рухнет, вылез в окно и бежал, куда глаза глядят. Потом прибил к компании таких же беспризорников, как я. Мы прятались по подвалам и разрушенным зданиям... Ох, Лерочка, я не хотел! Прости, не плачь! Я не хотел тебя огорчать! – он прижал её к плечу, успокаивая, коря себя за то, что расстроил.

Она, вытирая слёзы рукавом его пиджака, попыталась улыбнуться:

– И не думай, – проговорила она, шмыгая носом, Я плачу не из-за тебя, а из-за бедного перепуганного мальчика.

– Успокойся. Как видишь, с мальчиком всё в порядке. Потом, как в сказке, явилась добрая фея в образе молодой русской журналистки. Когда снимала репортаж, заметила чумазого беспризорника на улице, и увезла в Россию.

– А что было потом?

– Ты успокоилась?

– Да. Обещаю, плакать не буду.

– Вот уж не думал, что моя история вызовет у кого-то слёзы. Правда я её никому, кроме близких друзей, не рассказывал, и уж тем более девушкам. Даже не знаю, что меня подвигло рассказать тебе.

– Я рада, что доверил её мне.

– Это, наверное, потому, что ты доверила мне историю своего детства.

– Так что с тобой было дальше, в России: ты остался жить у этой журналистки?

– Нет. Хотя очень хотел. Я прожил у неё полгода, она говорила, что хочет усыновить меня, а я мечтал, чтобы она стала моей матерью. Вокруг моей истории тогда поднялся большой шум, сняли репортаж на телевиденье, писали в газетах о молодой девушке, которая спасла чеченского мальчика и хочет стать ему матерью. Но, я так думаю, она просто была молода и не хотела в дальнейшем связывать себя ребёнком. Когда суета вокруг моего чудесного спасения улеглась, она отдала меня в детский дом. Вот тут-то и началось то, что ты называешь изгой и белая ворона. Поэтому я тебя прекрасно понимаю: на себе испытал, что чувствует человек в подобной ситуации. Представь: целый детский дом, триста человек детей славянской внешности, и тут среди них появляется чёрный озлобленный подросток. И это в разгар первой чеченской войны, когда ни одна программа новостей не обходилась без объявления о зверствах боевиков, о гибели русских солдат. И вот он я, живой пример боевика. Каждый считал своей обязанностью уничтожить меня. Я в долгу не оставался. Но что мог сделать один двенадцатилетний подросток против всех? А потом, в каком-то отчаянье, я решил, раз я чеченский бандит, как меня все называют, то я так и буду действовать. Я взорву этот детский дом, и тогда меня никто не будет обижать.

– Это у тебя получилось?! – в ужасе произнесла Валерия.

– К счастью, нет. Но с этого момента моя жизнь изменилась. Двое взрослых ребят из этого же детского дома, вы-

пускники, заметили меня в спортзале, где я готовил свою бомбу из петард, спичек и бензина. Они скрыли следы моей деятельности. Что-то насочиняли директору о случайно пролитом бензине, и не спускали с меня глаз, пока им не пришло время уходить в армию. Но за этот год они показали всем, что я нахожусь под их защитой и помогли как-то влиться в коллектив.

– А что потом? – глаза Валерии блеснули, ожидая продолжения.

– А потом я окончил школу, пошёл в армию, вернулся, устроился на работу.

– А твои друзья?

– А мои друзья стали для меня семьёй. Они мне заменили мать, отца, братьев и сестёр. Один из них недавно погиб. Мне очень его не хватает. А второй женился, у него прекрасная жена, у них двое детей, один из них мой любимый крестник. Жизнь продолжается. Всё будет хорошо. Ты мне веришь?

– Да, – шёпотом произнесла она, – Всё будет хорошо, я верю.

– Улыбнись. Смотри, рассвет скоро!

Она посмотрела на небо, где далеко на горизонте над городом всходило ярко-алое солнце.

– Поздравляю! Это рассвет твоей новой жизни, – сказал Артур.

– Как красиво! – в восхищении проговорила она. – Эта

ночь незабываема. Благодаря тебе. Спасибо.

– Не благодари, ты тоже для меня сделала эту ночь незабываемой.

– А знаешь, – вдруг сказала Валерия, – твоя история снова перекликается с моей. У меня ведь тоже есть друг, который взял надо мной шефство ещё до школы. Это наш сосед по квартире. Его зовут Степан. Он на три года старше меня. Он сейчас учится в МГИМО, будет дипломатом. Как раз сегодня он улетает во Францию на стажировку. А вообще он гений в гуманитарных науках, ходячая энциклопедия. Если бы не он, мне бы и поговорить было не с кем. Он стал для меня и наставником, и защитником, и другом и подругой одновременно.

– Вот видишь, не всё так плохо. К сожалению, я не смогу для тебя стать таким, как он.

Испугавшись, что чем-то оттолкнула его, она спросила с тревогой в голосе:

– Почему?

– Друг, ладно, а вот подруга из меня никакая, потому что... вот... – тихо проговорил он, приподнимая её лицо за подбородок, пристально глядя в её глаза и медленно наклоняясь к ней.

Он почувствовал, как она затаила дыхание, увидел, как её глаза испуганно зажмурились, а губы приоткрылись, словно ожидая поцелуя.

Он прикоснулся к её мягким невинным губам. Поцелуй

сначала лёгкий, нежный, завлекающий. Одна рука его скользит на спину, другая легла на затылок. Его губы твёрже и настойчивей, поцелуй становится пламенным и обольстительным, посылая по её телу жгучие искры. Его рот приоткрывается чуть шире, язык обжигает её губы, вынуждая раскрыться ему, и поцелуй обретает взрывную силу. Руки девушки, почти потерявшей рассудок от своего первого поцелуя, скользят на его плечи, смыкаются на шее, касаясь его волос. Что-то тяжёлое, жгучее и непонятное поднимается изнутри и, подкатив к горлу, вырывается произвольным стоном.

«Ты ведёшь себя как распутная девка!» – вдруг выталкивает подсознание Валерии реплику матери, когда она увидела, как они со Степаном сидели, прижавшись плечом к плечу, склонив головы над ноутбуком. Она просто касалась его плечом и коленом. А теперь она виснет на шее мужчины, которого едва знает. Что он о ней подумает? Она распутная девка?

Валерия замерла, словно окаменела. Артур, заметив перемену настроения, тотчас отпустил её. Она не смела взглянуть в его глаза, ожидая увидеть в них гримасу презрения. Но когда их взгляды встретились, увидела другое. Глаза его светились нежностью и обожанием, руки, держащие за плечи, произвольно сжались, не хотят отпускать её. её, отвергнутую всеми неудачницу.

От этой мысли она почувствовала странное удовлетворе-

ние и гордость.

Артур внимательно наблюдал за сменой эмоций на её лице. Страсть, которую он сумел разбудить, сменилась неуверенностью и страхом. Но, кажется, она справилась с этими чувствами и теперь с признательностью смотрит на него. Понимая, насколько она наивна и неопытна, он не хотел её तोпить, боялся испугать или оттолкнуть. Да и для него это тоже первый опыт. С такими неискушёнными девушками он ещё не встречался.

– Валерия, я никогда не сделаю того, чего ты не захочешь сама. Поверь.

– Я верю.

– Я хочу стать твоим другом, защитником, наставником и жилеткой, если будет нужно.

– Я тоже этого хочу.

– Я рад, – он притянул её к себе, крепко обнял и звонко чмокнул в лоб, по-дружески. – Нам пора ехать на причал. Скоро семь, тебя будет встречать отец.

– Как быстро пролетело время.

– Да, быстро.

На причал они приехали раньше катера. Сидели в машине, ожидая, пока прибудут одноклассники. Она хотела выйти со всеми, как будто провела ночь на катере.

– Куда ты собралась поступать? – вдруг спросил Артур.

– Не знаю. Мама хочет, чтобы я стала экономистом или юристом. Мечтает меня отправить учиться в колледж в Ан-

глию.

Артур настолько ошеломлён её смиренной фразой «мама хочет», её покорностью и безвольной пассивностью, что не задумываясь особо, со злостью спросил:

– Валерия, а ты? Ты чего хочешь? О чём мечтаешь? Мама не всегда будет с тобой рядом. Ты же понимаешь, сейчас решается твоя судьба. И ты, только ты хозяйка своей жизни. Ты должна прислушаться к своему сердцу и выбрать то, о чём мечтаешь. Если хочешь пойти на экономический или быть юристом, то ради Бога, но если нет, не делай того, что хочет только твоя мама, хотя бы сейчас, когда решается твоё будущее. Потом будешь жалеть. Ты уже не маленький ребёнок с больным сердцем, ты взрослая восемнадцатилетняя девушка и сама решаешь свою судьбу. Подумай над моими словами.

– Я подумаю, обещаю. Но откуда ты узнал, что у меня было больное сердце, я никогда это никому не говорю.

– Я предположил... Ты сказала, что в детстве была патология. Я угадал, да? – выкрутился, как мог.

– Да, ты угадал.

– Валерия, вон подходит катер. Послушай, я хочу увидеть тебя снова. Но ты должна сама решить, хочешь ли ты видеть меня. Я дам тебе визитку, на ней мой телефон.

– Хорошо. Но обычно парни просят телефон у девушек.

– У обычных девушек. А ты необыкновенная. Я повторяю, что никогда не сделаю того, что ты не захочешь сама. Поэтому реши, хочешь ли ты встречаться со мной. Договорились?

– Да.

– А сейчас ты должна идти, иначе кошмарный сон твоих родителей станет явью.

– Какой сон?

– Думаю, только в кошмаре родители девушки могут представить, что их дочь увозит с выпускного бала нерусский парень. – Артур улыбнулся, – Звони, если нужна будет помощь, совет или просто так. Я буду ждать.

– Хорошо. Спасибо за прекрасный вечер, – сказала Валерия, положила пиджак на сиденье, осторожно взяла букет и выскользнула из машины.

Он долго смотрел ей вслед, пока белое платье не затерялось среди пёстрой толпы выпускников.

Побег

Артур, конечно, мог позвонить ей сам, и не спрашивая телефон. Он мог устроить ещё одну случайную встречу. Но он мечтал, чтобы она сама захотела увидеть его, сама сделала шаг навстречу. Он хотел дать ей время всё обдумать, и, если она не решится, вот тогда применить методы «тяжёлой артиллерии». А пока есть смысл подождать. И это время ожидания он решил посвятить ремонту недавно приобретённой дачи.

Валерия очень хотела позвонить Артуру прямо на следующий день. Когда проснулась под вечер после бессонной ночи, она почувствовала себя в какой-то эйфории. Взглянула на букет, стоящий на столе в её комнате. Орхидеи не утратили свежесть и напоминали о том, что прошедшая ночь ей не приснилась. Хотелось петь, танцевать, любить всех вокруг.

Она, не переставая, улыбалась, вспоминая всё, что с ней произошло. Вот он подходит к ней, они кружатся в танце, вот его руки нежно обнимают её. Вот он с какой-то смущённой улыбкой протягивает ей букет цветов. Она вспоминала, как он заботливо прижимал её к себе, когда расплакалась. И, конечно, поцелуй.

Она стояла перед зеркалом, касаясь пальцами своих губ, которые ещё помнят его прикосновения, и не могла поверить, что это случилось с ней. В ушах слышался его тихий

низкий голос с неповторимым акцентом. «Я пришёл сюда ради тебя». «Твоя улыбка, как весеннее солнце». «Я хочу сделать счастливой твою юность». «Букет для самой красивой девушки».

Ей так хотелось вновь услышать этот бархатный завораживающий голос. Но она должна позвонить первой. И что-то удерживало её от этого шага. Неосознанное женское желание не показаться легкодоступной и легкомысленной? Или неверие в то, что он действительно считает её красивой и хочет с ней встречаться?

Она всматривалась в отражение в зеркале, а в голове проносились реплики матери: «Твои уши слишком топорщатся, чтобы делать такую стрижку, а за длинным волосом будет незаметно... Ты должна носить юбку длиннее, чтобы скрыть острые коленки... Не сутулься!» И тут же: «Ты такая неуклюжая со своим ростом!» И Валерия то пыталась выпрямиться, то втягивала голову в плечи и сгибала спину, чтобы казаться незаметнее.

В классе быть незаметной оказалось труднее всего. Мало того, что она старше всех по возрасту, она ещё и выше всех девчонок. А тут ещё мама с почти ежемесячными налётами на классного руководителя и одноклассников с напоминаниями, как опасно огорчать Лерочку, толкать Лерочку, загружать Лерочку внеклассными мероприятиями.

Ей хотелось провалиться на месте от презрительных молчаливых взглядов после того, как мать выходила из клас-

са. А к окончанию школы она привыкла к ним, смирилась. И тут неподдельный взгляд восхищения! Неужели она действительно может кому-то понравиться?

Валерия иногда доставала визитку Артура из сумочки и рассматривала, как подтверждение того, что это действительно произошло, это не сон. Витиеватыми буквами, напоминающими арабскую вязь, было написано только имя «Артур», а ниже телефон.

«Зачем делать такие визитки?» – удивлялась она. Обычно указывают фамилию, чем человек занимается, кто по профессии. А здесь только имя. Наверное, такие визитки он раздаёт своим девушкам. А то, что они у него есть, или, по крайней мере были, она не сомневалась. Просто не могут на такого парня девушки не вешаться гроздьями. Она помнила реакцию Евы после их встречи на Арбате и её признание, что многое бы отдала, чтобы с ним встречаться. А также её сожаление, что они не обменялись телефонами, он только попросил её, но не дал свой. Она бы ему сегодня же позвонила.

И это тоже была одна из причин, почему Валерия решила не торопиться со звонком. Ей не хотелось быть похожей на Еву. «Через неделю, – решила Валерия. Лучше всего позвонить через неделю».

Звонок бы и прозвучал через неделю, если бы Валерия, помня совет Артура, не решила объяснить матери, где хочет учиться дальше. Внезапно развязавшаяся война ускорила процесс, и уже через два дня, вечером, у Артура зазвуча-

ла мелодия, которую он специально поставил на номер телефона Валерии. Его губы растянулись в улыбке победителя. Он взял трубку.

– Здравствуй, Лерочка, я очень рад, что ты мне позвонила, – произнёс он сразу.

– Артур... я... – голос Валерии был тихим и неуверенным, и радости в нём не замечалось, – Ты сказал, я могу обратиться к тебе, если нужна будет помощь... Артур... я... – её голос сорвался, и он услышал всхлипы.

– Валерия, успокойся и объясни, в чём дело?

– Я... у меня...

Он почувствовал, что всхлипы переходят в рыдания и понял: нужно брать инициативу.

– Лера, слушай меня внимательно. Глубоко вдохни. Ты меня слышишь?

– Да.

– Сделай ещё два глубоких вдоха... Умница. Теперь чётко и по существу. Что случилось?

– Я ушла из дома.

– Где ты находишься?

– В Одинцово, на остановке маршрутного такси напротив гипермаркета «Наш». Это...

– Я знаю, где это. Сиди там, я скоро приеду. Никуда не уходи. Слышишь? Обещай!

– Я никуда не уйду. Я буду ждать здесь.

Через пятнадцать минут чёрный «Ауди G-7» с визгом тор-

мозгов резко остановился недалеко от остановки. Валерия сидела на скамейке, низко склонив голову, обхватив себя руками, словно хотела быть незаметней, какая-то вся помятая и несчастная, в домашних шортах и футболке.

– Лера, идём, – сказал Артур, беря её за руку.

Она вздрогнула от неожиданности.

– Ох, так быстро! Я приготовилась долго ждать.

– Идём, – без лишних объяснений он потащил её к машине, усадил на переднее сиденье и выехал на трассу. Проехав несколько сот метров, он свернул на обочину, заглушил двигатель, повернулся к ней:

– Что случилось, рассказывай.

– Я поссорилась с матерью, наверное, первый раз за всю жизнь. Она была в шоке и орала на меня так, что должна была сорвать голос. Я вылетела из дома и сказала, что не вернусь, пока она не успокоится или пока не вернётся отец. Я сначала хотела ехать в Москву, в квартиру, здесь у нас дача. Но потом поняла, что ничего, кроме телефона, который случайно оказался в кармане, у меня нет. Ни денег, ни ключей от квартиры. Да и не хочу я ехать в Москву, она вечером туда приедет, и всё начнётся заново.

– Что ты собираешься делать? То есть, как долго будет длиться твой побег? – спросил Артур.

– Мне нужно где-то побыть до завтрашнего вечера, пока не вернётся из Питера отец. При нём она не будет так нервничать, и я смогу наконец-то объяснить им, что не хочу ехать

в Лондон, не хочу поступать ни на юридический, ни на экономический.

– Значит, ссора из-за твоего поступления. Ты решила отвоевать свою дорогу жизни.

– Да, – тихо проговорила Валерия. – После твоих слов я задумалась о том, что веду себя как послушная овечка, которая идёт туда, куда её гонят.

– Прости, если невольно стал причиной ссоры с матерью, но ты молодец. Ты должна думать прежде всего о себе, а не о том, как угодить родителям. Кстати, какой факультет ты выбрала для себя, что твоя мать не может об этом слышать?

– Педагогический.

– Что? – Артур рассмеялся. – Ты не шутишь? Ты действительно хочешь стать учителем?

– Мне кажется, у меня получится. Мне очень нравится общаться с детьми, особенно с маленькими. Однажды у нас в школе был день самоуправления. Мне доверили вести урок в первом классе. Мне так понравилось! Я потом часто на переменах ходила к малышам, они меня полюбили. Я тогда подумала, что хочу работать с детьми.

– А твоя мама решила по-своему.

– Да. Но я не хочу быть экономистом, не хочу изучать международное право в Лондоне. К тому же там мне придётся жить у бабушки, маминой мамы, а у меня с ней отношения не очень.

– Да уж, догадываюсь, какова мамина мама.

– Нет, она меня очень любит, но она такая вся... правильная. Очень трудно соответствовать её стандартам. И отправиться к ней жить на пять лет... бр-р-р... Я не выдержу.

– Понятно. Ещё вопрос. Какую помощь от меня ты ждёшь?

Валерия смущённо опустила голову.

– Я,... наверное,... кажусь тебе глупой и легкомысленной,... но я не могу поехать к подругам, они сразу сообщат об этом матери, да уже, наверное, получили от неё подробные инструкции. Я могла бы попросить Степана, чтобы он приютил меня ненадолго, но он во Франции на стажировке. Я хотела... я хотела... попросить...

– Всё понятно. Мы едем ко мне. И я хочу, чтобы ты знала: я очень рад, что твой Степан на стажировке.

– Я веду себя по-детски, да? – вдруг спросила Лера.

– По-моему, это первый взрослый поступок в твоей жизни, – ответил Артур, заводя машину.

Увидев, что они едут по посёлку, Валерия забеспокоилась:

– Ты что, везёшь меня домой?

– Да, как ты и просила. Мы едем ко мне домой.

– Ты здесь живёшь? Вот почему ты так быстро приехал!

– Живу я в Москве, а здесь у меня дача, недостроенная, правда. Я как раз занимался расчисткой завалов, оставшихся после рабочих.

– Да? Ох, прости, а я думаю, почему ты так странно одет? – сказала она, глядя на его порванные джинсы, на рас-

тянутую футболку, всю в пятнах краски, на чёрные волосы, присыпанные белой пылью.

– Извини, фрак надеть не успел. Так спешил на помощь несчастной принцессе. Приехали.

Они остановились возле участка, расположенного среди сосен и огороженного металлическим забором.

Артур открыл ворота, загнал машину во двор. В глубине участка находился небольшой дом с мансардой. Во дворе лежали кучи строительного мусора и стройматериалы.

– Извини, в доме беспорядок, – заранее предупредил Артур. – Но жить уже можно.

Они вошли в прихожую с белым налётом штукатурки на полу, дальше следовал холл, также в строительной пыли, с белыми стенами, готовыми для покраски, с торчащими проводами и лампочкой под потолком.

– К сожалению, кухня ещё не готова, но в двух комнатах можно жить. Ванна на первом этаже тоже функционирует, так что можно не просто жить, а жить с комфортом.

Артур открыл дверь направо и показал красивую ванную комнату, облицованную зелёной плиткой под малахит. Там всё уже установлено: душевая кабина, раковина, унитаз, стиральная машина. Даже полотенце висело. Вся сантехника блестящая, сразу видно – новая.

– Вот здесь будет гостиная, а пока это ещё и кухня.

Он провёл её прямо. В комнате, покрашенной в нежно-лиловый цвет, стоял старый кожаный диван, стол, холодильник

и электрическая плита. На полу лежал палас.

– Спальни на втором этаже, – он повёл её по деревянной лестнице наверх.

Здесь ремонтные работы были закончены. В холле, выкрашенном в нежный персик, на полу лежал серый ковролин, одна из комнат была абсолютно пуста, только стены зелёного цвета и светлый ламинат на полу. Он распахнул дверь другой комнаты, и Валерия увидела прекрасную мужскую спальню, оформленную на контрасте. Огромное панорамное окно почти на всю стену без занавесок. Все четыре стены выкрашены по-разному, но в оттенки серого цвета – от тёмного до светлого, почти белого. Огромная кровать чёрно-белой расцветки с пушистым пледом «под зебру», встроенные прикроватные тумбы. Большой чёрно-белый шкаф у дальней стены с зеркалами во весь рост. Чёрный комод и зеркало над ним в белой раме. Нога утопала в сером ковре с длинным ворсом, который по цвету перекликался с одной из стен. Ослепительно белый натяжной потолок с вмонтированными светильниками по кругу.

– Ух, ты! Я такое видела только в журналах и в рекламе мебельных салонов! Мне очень нравится! – восхитилась Валерия.

– Тем лучше. На сегодня это твоя комната. Можешь располагаться. В ванну, правда, придётся спуститься на первый этаж, здесь всё установлено, но пока не подведена вода.

Он подошёл к шкафу и достал чистые джинсы и футболку.

– Но пока ванну занимаю я. Перед тем, как ты позвонила, я выносил мусор из дома и... как видишь, – он развёл руками, имея в виду свой внешний вид, и направился к выходу.

– Артур, – окликнула Валерия, – Я могу потом взять что-то из твоей одежды, чтобы спать в ней?

– Всё, что хочешь, – он улыбнулся и закрыл за собой дверь.

Итак, она здесь, рядом, в его доме. Так доступна и недосягаема. Он не готов к такому повороту событий. Он собирался долго ухаживать за ней, с каждой встречей на шагок приближая её к себе. Он боялся испугать, оттолкнуть или разочаровать её. Да и вообще, Бог знает, что творится в головах у девственниц. Он сам хотел постепенно с этим разобраться, чтобы не сделать ошибки. И теперь совершенно не знал, как себя вести с ней.

Выйдя из душа, он направился в гостиную-кухню. Нужно же кормить гостью. Валерия была там. Она сидела на диване, держа спину неестественно прямо, спрятав ладони между голыми коленками. Она выглядела такой беззащитной, с таким трогательно-нежным выражением на лице, что ему захотелось перевернуть весь мир, только ради того, чтобы её защитить. Вот кто бы защитил её от него?

Увидев его в дверях, она постаралась улыбнуться. Правда, улыбка вышла кривой и нервной.

– Я подумала, что доставляю тебе одни хлопоты. Может, я смогу чем-то помочь?

– И какую же помощь ты можешь предложить?

– Ну, ... я могла бы помочь выносить мусор, помыть полы, покрасить стены...

Артур засмеялся:

– Мусор я вынес, стены будут красить рабочие, а мыть пол поздно и бессмысленно. Вот что бы ты могла мне помочь, так сообразить что-то на ужин.

– Может, лучше я помою пол? – раздался робкий голос девушки.

– Ты не умеешь готовить? Я прав?

– Мне очень неловко... Но – да. У нас всегда были работницы, которые готовили. Поэтому я могу только сделать растворимый кофе или чай из пакетика и порезать бутерброды.

– Уже что-то! Так, я разогреваю котлеты и варю к ним рис, а ты ищешь в холодильнике сыр и колбасу и делаешь бутерброды. Если сможешь порезать овощи для салата, будет совсем хорошо, – сказал Артур, доставая замороженные куриные котлеты.

– С этим я справлюсь! – повеселевшая Валерия ринулась к холодильнику.

– Я предлагаю поужинать на улице в беседке, – сказал Артур, когда всё было готово.

– Замечательная идея!

Они сложили всё на подносы и направились во двор к открытой беседке. Вечерело, на улице свежо и прохладно.

– Валерия, поднимись ко мне в комнату и найди себе ка-

кой-нибудь подходящий свитер, – сказал Артур.

– Но мне не холодно.

– Это приказ. Обсуждению не подлежит. Иди.

Не столько за её здоровье переживал Артур, сколько за своё душевное состояние. Он боялся, что долго не выдержит смотреть на её обнажённые плечи в детской маечке, на длинные ноги, на упругую попку, обтянутую короткими шортиками.

Валерия вернулась в его трикотажном джемпере, который смотрелся на ней очень соблазнительно. Он вздохнул: не легче.

– Послушай, Артур, я хотела сказать, что совершенно здорова.

Он удивлённо поднял брови:

– К чему это ты? Я и не думаю, что ты больна.

– Но я... я... мы прошлый раз говорили о моей болезни.

– Я помню. Я помню также, что ты сказала, что в десять лет диагноз сняли. Но не пойму, что тебя беспокоит.

– Я просто не хочу, чтобы ты относился ко мне, как к больной.

– О, Боже мой! – он рассмеялся. – В последнюю очередь я вижу в тебе больную девочку. Я вижу молодую очень красивую сексуальную девушку. И отношусь соответственно. И если возникает вопрос о том, кто из нас больше болен, то это, скорее всего, я. Ты понимаешь меня?

– Наверное.

– Ладно, проехали. Вино будешь?

– Нет, ... да, ... не знаю, – растерянно пробормотала она.

– Это просто лёгкое белое вино. В нём нет ничего, что могло бы так шокировать, – сказал он с улыбкой, разливая вино по бокалам.

– За что будем пить? – спросил Артур.

– Э... за прекрасный вечер.

– Надеюсь, он таким и останется.

Тост не удался, так как в момент, когда Валерия поднесла бокал к губам, у неё раздался телефонный звонок. Она вздрогнула, побледнела, поставила бокал на стол, но телефон не достала.

Артур вопросительно посмотрел на неё:

– Кто это?

– Мама.

– Мне кажется, ты должна с ней поговорить и успокоить.

Скажи, что с тобой всё в порядке, ты у подруги и завтра вернёшься.

– Она наверняка обзвонила всех подруг и поняла, что меня нигде нет.

– Тем более ты должна её успокоить. Скажи, что эту подругу она не знает.

Валерия нервно усмехнулась.

– Послушай, я понимаю, что разговор не из лёгких, и если бы я мог как-то облегчить твою участь, я бы это сделал. Но здесь ты должна действовать сама.

Она вздохнула, но настойчивый телефон не взяла.

– Хорошо, отправь ей хотя бы смску.

– Точно! Я так и сделаю. И отключу телефон.

Решив вопрос, она заметно повеселела.

– Ну что же, вторая попытка спокойно выпить, – сказал

Артур, поднимая бокал, – Давай за твоё будущее. Пусть оно станет таким, каким ты его видишь сама. Кстати, а что ты хочешь от будущего, о чём мечтаешь?

Валерия улыбнулась:

– Я мечтаю о маленьком домике где-нибудь среди диких деревьев, рядом любящий муж и много детей.

– То, что ты равнодушна к детям, я уже понял. А как насчёт мужа... тебе принципиально важно, чтобы он был лесник?

– Почему лесник?

– А у кого ещё может стоять дом среди диких деревьев?

– Ой, я не это имела в виду. Впрочем, у тебя тоже дом среди деревьев. Мне у тебя очень нравится, так живописно.

– У вас же здесь тоже где-то недалеко дача. Разве у вас на участке нет деревьев?

– Есть, только декоративные. Наш участок был в поле. Деревья родители сами сажали. Этим, в основном, отец занимается, если есть время, мама в земле не любит копаться.

– Ты говорила, твой отец работает в полиции.

– Да. Он начальник следственного отдела. Говорят, очень строгий. А мне в это трудно поверить. Дома он в полном под-

чинении у мамы. Хотя, он так много работает и так редко бывает дома...

– И он будет на твоей стороне в споре с матерью?

– Надеюсь, да. Хотя я ни разу не слышала, чтобы он спорил с мамой. Но он меня любит, и, думаю, поймёт.

– Нужно тебя как-то познакомить с моей кумой. Она педагог, и у неё двое маленьких детей. А ещё лучше позволить тебе провести денёк с её бесенятами, чтобы ты поняла, что такое много детей и как с ними трудно.

– Познакомь. Я буду рада. Только не жди, я не разочаруюсь. Я в течение двух лет почти каждую перемену проводила в окружении тридцати маленьких бесенят.

– Я и не хочу, чтобы это тебя разочаровало. Хочу, чтобы придало уверенности.

– Артур, а чем ты занимаешься? Где работаешь? Я задумалась об этом, когда рассматривала твою визитку. Там только имя, но нет специальности, даже фамилии нет.

– Иногда этого достаточно. Я работаю в силовых структурах. Примерно, как твой отец, но немного в другом направлении. Уже поздно. По-моему, пора перебираться в дом.

Валерия заметила, что Артур не просто так резко сменил тему, но настаивать не стала, молча стала собирать посуду.

– Прекрасный ужин. Спасибо. Ты очень гостеприимный хозяин.

– Гостеприимный хозяин не стал бы держать гостей среди строительного мусора. Но так уж получилось.

Они вошли в дом.

– Давай, я помогу вымыть посуду, – предложила Валерия.

– Не нужно, я сам, – резко сказал он. – Я это пока делаю в ванной, боюсь, ты не справишься, – чуть мягче пояснил он.

Она чувствовала, как между ними нарастает какое-то неловкое напряжение. Не могла понять, почему. Он изменился, когда она спросила о профессии. Может, ему неприятна эта тема?

– Через пять минут я уберусь из ванной, и ты можешь её занять.

– Хорошо, – сказала Валерия, поднимаясь в его спальню.

Она выбрала в шкафу одну из его футболок, собираясь в ней спать, выждала положенные пять минут, и снова спустилась вниз. Ванна была свободна и открыта, а вот дверь в гостиную закрыта.

Валерия вошла в ванную комнату. Он предусмотрительно оставил для неё чистое полотенце. Она приняла душ и, выйдя из ванной, в нерешительности остановилась перед закрытой дверью в гостиную.

«В конце концов, я могу пожелать ему спокойной ночи», – убедила она себя и робко постучала в дверь.

– Входи! – крикнул Артур.

– Извини. Я подумала, ... может, ты не одет..., – сказала Валерия, видя, что он действительно почти не одет. На нём только линялые синие джинсы. Волосы влажные, на груди и плечах не высохли капельки воды. Он выглядел так... Она

ещё не понимала, как, но ей захотелось коснуться этих мокрых плеч, ощутить на руках влагу от его волос. И почему так сладостно ноет и болит внутри, когда она смотрит на него?

– Что ты хотела? – спросил он, видя её замешательство.

– Я хотела пожелать тебе спокойной ночи и извиниться, что заняла твою спальню.

– Ты весь вечер извиняешься. Не стоит. У меня здесь прекрасное спальное место, – сказал он, указывая на кожаный диван. – Тебе тоже спокойной ночи. Надеюсь, ты не боишься спать в недостроенном доме?

– Нет. Я знаю, что в этом доме со мной не случится ничего плохого.

– Но ты не представляешь, чего мне это будет стоить, – сквозь зубы произнёс Артур, когда за ней закрылась дверь.

Он не мог понять, какого чёрта он себя с ней так ведёт. Почему до сих пор не сорвал с неё эту детскую маечку и не взял то, что она так неосознанно предлагала. Он чувствовал: она хотела его, ещё не понимая этого. Он мог бы разбудить её чувственность, так, чтобы для неё не осталось вопросов. Но какая-то часть его души шептала, что это не обычная девушка, что с ней нужно действовать не так, как со всеми, что она очень ранимая и чувствительная. А другой частью души давно завладел демон, и он не шептал, нет, он вопил о том, чтобы хозяин удовлетворил наконец-то этот мучительный голод.

Артур второй раз за вечер принял холодный душ, кото-

рый не очень-то и помог, натянул джинсы и упал на диван, отлично понимая, что заснуть сможет не скоро.

«Почему он так изменился? Почему за весь вечер ни разу не прикоснулся ко мне? – думала Валерия, ворочаясь в огромной кровати. – Вечер так замечательно начался, он смеялся, шутил. Но чем ближе к ночи, тем холоднее и отчуждённей становился. Почему? Может, я его разочаровала? Не оправдала каких-то ожиданий? А что он ждал от меня? И что я хочу от него? Он весь вечер был такой заботливый и внимательный, как Степан. Степан! Мне не нужен ещё один Степан. Я не хочу, чтобы он видел во мне только объект защиты и покровительства. Меня и так все стараются уберечь и защитить. Такое впечатление, что защитить от жизни. Может, я хочу ощутить эту жизнь, как она есть, со всеми плюсами и минусами. «Я никогда не сделаю того, чего не хочешь ты», – всплыли вдруг в голове его слова. Он просто решил, что я не хочу! А я хочу? Да, я хочу!»

Эта мысль подбросила Валерию с постели. Не осознавая до конца, что делает, она быстро спустилась вниз, и тихо, без стука, вошла в гостиную.

Артур находился в какой-то полудрёме, когда услышал её торопливые шаги по лестнице, а потом в направлении гостиной.

Когда она открыла дверь, он проснулся окончательно и теперь пытался понять, какого чёрта ей нужно. Комнату освещала луна, поэтому он прекрасно видел из-под полуприкры-

тых век её силуэт, приблизившийся к дивану. Скорее почувствовал, чем понял её следующее движение. Она хочет прикоснуться к нему. Не желая искушать себя, чтобы проверить, какой будет его реакция на этот невинный жест, он тихо произнёс:

– Не делай этого.

Она вздрогнула, отдернула руку.

– Прости. Я хотела понять, спишь ты или нет. Я не думала будить, если бы ты спал.

– Тебе что-то нужно?

– Э... да... нет,... то есть да. Я хотела сказать,... то есть поговорить. Я, наверное, зря тебя потревожила.

– Лера, иди в свою комнату, – тихо произнёс он, но увидев, как опустились её плечи, и она втянула голову, словно он её ударил, безропотно развернулась, чтобы уйти, добавил:

– Я через минуту поднимусь к тебе, и мы поговорим.

В сотый раз за сегодня вспомнив чёрта, в третий раз за вечер приняв холодный душ, Артур поднялся наверх и вошёл в свою спальню. Какая-то детская беспомощность была в том, как она сидела посреди кровати, поджав под себя голые ноги, натянув до колен его белую футболку, в ореоле золотистых волос, подсвеченных лунным светом.

Артур включил ночник. Так лучше: ангельский ореол должен рассеяться. Сел на краю кровати, стараясь не смотреть на её соблазнительную фигуру, холодно спросил:

– О чём ты хотела поговорить?

«Он совсем мне не помогает, – подумала Валерия, – Если бы он поцеловал меня, как тогда, в выпускной, или хотя бы прикоснулся, было бы намного проще». Но Артур старался не смотреть на неё.

– Послушай, – она придвинулась к нему на кровати, и увидела, как напряглись мышцы его спины, – Я, конечно, кажусь тебе сейчас глупой наивной дурочкой. Но тогда, после выпускного, мне показалось, что я понравилась тебе. По крайней мере, я тебе не противна.

– Не говори глупости. Ты и сейчас мне не противна, – глухо прозвучал его голос.

– Тогда моя просьба тебя не оскорбит... Потому что ты мне тоже нравишься, и я хочу, чтобы ты стал для меня первым мужчиной, – с волнением быстро выпалила она давно отрепетированную речь, – Пожалуйста, не отталкивай меня.

Такой смелости он не ожидал. Он пристально посмотрел в её голубые глаза. Она смущённо опустила голову.

– Я пойму, если ты не захочешь, если ты... – залепетала она.

– Молчи, – резко перебил он её, – Ничего не говори.

Он протянул ей руку. Она робко вложила свою ладонь. И в тот миг, как их пальцы соприкоснулись, волнения и тревоги покинули её, невообразимое спокойствие разлилось по всему телу, спокойствие и уверенность в том, что так и должно быть.

В тот миг, как её ладонь скользнула по его запястью, ангел

и демон в его душе успокоились, уселись рядышком на диван, с одной бутылкой пива на двоих, при этом улыгнулись и ободряюще кивнули: «Действуй!»

Он припал к ней в жадном голодном поцелуе, который похитил остатки разума, отнял воздух и подарил неземное наслаждение. Он хотел её. Она понимала это, только одно осознание этого накрыло её волной невообразимого восторга. Он целовал её, пока она не начала извиваться под ним, скользя ладонями по его горячей коже.

С трудом оторвавшись от губ, стащил с неё футболку, задохнувшись от восторга при виде её совершенной груди. Рот накрыл её сосок и терзал до тех пор, пока грудь не налилась сладостной болью. Пальцы мучили, гладили, дразнили, заставляя со стоном выгибаться под его ласками. Прикосновения её рук воспаляли, каждый стон заставлял его кровь бурлить, желая большего.

Он отстранился, чтобы снять джинсы и надеть презерватив, и снова вернулся к её губам, раскрывая их, обжигая языком, проникая глубоко. Мужское колено вклинилось между её ног, раздвигая бёдра. Он неожиданно замер и, обхватив её лицо ладонями, хрипло произнёс:

– Смотри на меня.

Она ухитрилась выбраться из чувственного тумана, взглянула в его обжигающие чёрные глаза. Он осторожно вошёл в неё. Она судорожно дёрнулась от боли, вырвался тихий всхлип, голубые глаза распахнулись ещё шире.

– Если бы я мог избавить тебя от этой боли, я бы это сделал.

В его взгляде было столько нежности и обожания, ради этого взгляда можно терпеть любую боль. Она провела ладонями по бугрившимся мышцам на его плечах, обвила шею, притягивая к себе. Он начал осторожные движения, постепенно увеличивая темп, пока она, окончательно обезумев, беспорядочно не забилась под ним. И любые его попытки помедлить, продлить острое блаженство, оказались безуспешными.

– Как ты себя чувствуешь? – тихо спросил он, когда всё закончилось.

– Я счастлива.

– Я исполнил твоё желание. А как насчёт моего? У меня тоже есть желание.

– Какое?

– Я хочу стать для тебя единственным мужчиной.

– О, Артур, – улыбнулась она, – Я тоже этого хочу!

Валерия обвила его голову руками и потянулась к губам.

– Стоп, стоп, – запротестовал он, хватая её руки, – Ты даже не представляешь, как повлияешь на меня. Я хочу тебя, но сейчас тебе снова будет больно. Мы продолжим позже, а сейчас спать.

– Ты уйдёшь от меня вниз?

– Нет, я буду здесь, рядом.

– Хорошо, – пробормотала Лера, закрывая глаза, устраи-

ваясь удобнее у его плеча.

В гостях

За много лет у Артура выработалась привычка просыпаться в шесть утра. Если был выходной, он мог заснуть снова. Но не сегодня. Сон как рукой сняло, когда он взглянул на спящего рядом ангела, отмечая для себя, что очень рад тому, как всё произошло. Рано или поздно это должно было случиться. Теперь их отношения будут развиваться по иному пути, и этот сценарий больше подходит для его темперамента. Он заставил себя оторваться от приятного созерцания. Скоро должны прийти рабочие.

Он с отделочниками заносил в холл плитку, когда увидел Валерию, медленно спускающуюся по лестнице. В его рубашке с закатанными рукавами, с распущенными волосами. В руках она что-то держала, он даже не понял, что, потому что был поражён мыслью, пронёсшейся в голове: «Я хочу, чтобы она каждое утро спускалась по этой лестнице!».

– Артур, – она осторожно обошла стопки плитки и клея. – Иди сюда, – проговорила тихо, беря его за руку и, смущённо поглядывая на рабочих, завела в ванную.

Он закрыл дверь, посмотрел на её обеспокоенное лицо:

– Что случилось?

– Артур, прости, я, кажется, вымазала простынь на твоей кровати... вот, – она протянула простынь в красных пятнах, которую прижимала к груди.

– О, Боже мой! Лера, я так рад, что ты вымазала именно мою кровать!

Он обнял её, притянул к себе, заставляя поднять голову, поцеловал жадно и требовательно. Одна рука скользнула в волосы, другая под рубашку, на её обнажённую спину. Язык во рту совершал движения, напоминающие вчерашнюю ночь, от которых по всему телу Валерии расходились жгучие волны. К тому времени, как он поднял голову, оба дышали неровно и тяжело.

– Наверное, не лучшее решение заняться этим в ванной, когда за дверью рабочие. Ты не против, если мы подождём, пока не приедем в квартиру, – спросил он с обескураживающей улыбкой.

– Я... я... я хотела постирать простынь.

– Что?

– Простынь... – она попыталась поднять несчастную тряпку, которая лежала на полу у их ног.

– Не нужно стирать. Я сохраню её на память, – произнёс он ей на ухо, обжигая шею горячим дыханием и отбирая простынь. – Принимай душ, я жду на кухне. Мы пьём чай и едем в квартиру, здесь скоро невозможно будет находиться от шума и пыли, – проговорил он, выходя из ванны и унося с собой предмет её беспокойства и доказательство невинности.

В одиннадцать утра, позавтракав в кафе, они приехали в квартиру Артура. Он жил недалеко от Сретенского бульвара, в многоэтажке на десятом этаже. У него была трёхкомнатная

квартира. По сравнению с оригинальной современной спальней на даче, интерьер жилья создавался лет пять назад и с тех пор не менялся.

Самой современной в квартире выглядела кухня в аппетитных зелёно-жёлтых тонах, оборудованная всем, что может предложить прогресс в индустрии приготовления пищи. В гостиной, оклеенной обоями с шелкографией, стояла только мягкая мебель, журнальный столик и полка с телевизором. Одна из комнат отведена под кабинет, там компьютерный стол, стеллажи с книгами и дисками, какая-то аппаратура, похоже, музыкальная. Спальня, так же как и на даче, в белых тонах с яркими пятнами. Светлый спальный гарнитур, тёмно-синий ковёр на полу, яркая картина природы в голубых тонах на стене. Всё уютно, со вкусом и... чисто по-мужски.

Валерия с каким-то удовлетворением отметила, что рука женщины интерьера этой квартиры, по-видимому, не касалась. Пройдя по комнатам, она всё рассмотрела, пока Артур переодевался, принимал душ и с кем-то разговаривал по телефону. Освободившись, он нашёл её в спальне, рассматривающую огромную картину на стене с изображением горного пейзажа.

– Это мне друзья подарили, они любят делать неординарные подарки. Картина страшно дорогая, какого-то известного художника, я в этом не разбираюсь. Там, сзади, они в шутку написали: «Продать в случае необходимости», – сказал

он.

– У тебя, наверное, замечательные друзья и замечательная квартира. Ты говорил, что вырос в детском доме. Как же смог такую купить? Или ты снимаешь её?

– Нет, квартира моя. Но что-то мне подсказывает, что ты сомневаешься в легальности моих доходов. Уверяю, ничем противозаконным в нашей стране я не занимаюсь. К тому же выходцам из детского дома положено жильё. Если им правильно распорядиться, это уже что-то для начала.

– Я не хотела тебя обидеть, прости.

– Валерия, мне нравится, что ты интересуешься мной, но не нравится, что всякий раз просишь прощения. Это подчёркивает твою неуверенность. Это комплекс. В дальнейшем он будет тебе мешать, избавляйся от него. Ты красивая умная девушка с добрым сердцем, мягким характером и пытливым умом. Ты достойна уважения и не стоит извиняться за каждый шаг.

– Я постараюсь. Делай мне замечания, если забудусь вновь. Мне многому нужно научиться.

– И знаешь, чему я хочу тебя сейчас научить? – проговорил он внезапно изменившимся тоном, медленно подходя к ней.

– Чему? – она чувствовала, как начинает задыхаться от желания, которое он пробуждал в ней всего лишь одним взглядом.

– Я хочу научить тебя получать удовольствие. Скажи, ты

хочешь этого?

– Чего? – шепнула она внезапно пересохшими губами.

– Меня, – глаза его не отрывались от её широко распахнутых глаз.

Артур приступил к тому, в чём был мастер. Обольщать, возбуждать, растворять в желании, полностью отдаваться ему.

– Да, – ответила она, торопливо опустив глаза, чувствуя себя бесконечно наивной и неловкой рядом с его нескрываемо дерзкой чувственностью, опытностью и безупречным умением обращаться с женщиной.

– Скажи это, – потребовал он, – Скажи, чего ты хочешь?

– Я хочу тебя, – проговорила она тихо и неуверенно, боясь разочаровать его.

– Посмотри на меня. Ты прекрасна, у тебя улыбка ангела, твои глаза как бездонные голубые озера, в которых я тону. Ты заставляешь моё сердце учащённо биться, даже когда просто смотришь на меня. Не стесняйся своей наивности, ты всему научишься потом. А сейчас доверься мне. Я хочу показать тебе вершины блаженства, я хочу подарить тебе то, чего ты никогда не испытывала, – шептал он, медленно раздевая её и укладывая на пушистый плед на широкой кровати.

Вчера всё прошло стремительно. Он горел в огне желания, она дрожала от страха, потом испытывала боль. Но сейчас всё будет по-другому, решил Артур. Он хотел показать ей, насколько прекрасным и упоительным может быть то, что

все называют «заниматься любовью».

Он начал невыносимо утончённое обольщение, чтобы заставить её гореть в диком желании. Его губы завладели её ртом, язык дразнил, проникал вглубь и удалялся, пока не почувствовал, как напряжение постепенно покидает её, она отвечает на его поцелуи с всё возрастающей пылкостью. Он скользнул губами по шее, груди и, наконец, завладел напряжённым соском. Она смутно ощутила, как его рука опустилась к треугольнику между ног, касаясь, лаская, пока, потеряв голову, не начала лихорадочно извиваться.

Ей очень хотелось подарить ему такое же наслаждение, но неопытность и неумение отвечать его бурным ласкам сдерживали её. Она только принимала и покорно шла за ним.

Одним сильным рывком он вошёл в неё и замер, всматриваясь в лицо, потемневшее от страсти. Она застонала, но в этот раз не от боли, непроизвольно приподняла бёдра, вынуждая его двигаться. Острая мучительная сладость посылала по всему телу искры безумного желания, сердце бешено колотилось, тело заныло от мучительно-сладкого голода.

Личный демон требовал утолить жгучую потребность наслаждения. Но Артур старался не слушать его. Он вёл её к вершине, она послушно следовала за ним, пока он, наконец, не заставил её кричать, содрогаясь в экстазе, и только потом получил разрядку сам.

Он упал рядом с ней, потом приподнялся на локте, легко прикоснулся к губам. И почувствовал, что она не отвечает

ему.

– Лера!

Он вскочил с кровати. Она лежала с закрытыми глазами и, казалось, спала, хотя он понимал, что это не так. Он взял её безжизненную руку, проверяя пульс. Её сердце билось немного быстрее обычного, но это была норма. Она не реагировала на прикосновения.

Несколько секунд он был растерян и испуган, потом схватил телефон. С другой стороны ответили быстро.

– Да, Артур.

– Саша, мне срочно нужна твоя помощь, скорее совет.

– Что у тебя случилось?

– Моя девушка потеряла сознание.

– При каких обстоятельствах?

– Станных. Мы занимались любовью.

– Что ты с ней делал?! – на той стороне послышался смех.

– Мне не до шуток.

– Артур, я понимаю, что сейчас работаю консультантом, но не в таких же вопросах!

– Саша, я обращаюсь как к другу, старшему другу и более опытному.

– Вот у кого опыта в этом деле больше...

– Александр! Ты можешь что-то сказать по существу? – всё больше нервничал Артур.

– Да, могу. Она девственница? Точнее, недавно была?

– Да!

– Поздравляю. Если я правильно понял, ты подарил ей первый в жизни оргазм. Так иногда бывает. Организм не справился со слишком эмоциональной нагрузкой. Если пульс и сердцебиение недалеко от нормы, она скоро очнётся.

– Это будет повторяться?

– Не думаю. Первый раз бывает только раз, но будь осторожен. Да, и когда она придёт в себя, не заостряй на этом внимание, чтобы не развить комплекс и в следующий раз не было психологического барьера.

– Да уж, комплексов тут хоть отбавляй, ещё один будет явным перебором. Спасибо, Саша.

– Обращайся.

Артур положил телефон, подошёл к Валерии. Если она просто потеряла сознание, то привести её в чувство будет несложно, тем более что жизненные ритмы теперь почти в норме. Он похлопал её по щекам, слегка встряхнул за плечи. Она открыла глаза.

– Просыпайся, красавица, – с улыбкой сказал он.

– Что произошло? – Валерия испуганно моргала, – Я что, уснула?

– Почти.

– Боже! Мне так неудобно! Прости меня!

– Лера, ты помнишь, о чём мы говорили? Никаких прости.

– Да, да. Но я не думала, что настолько глупа, чтобы заснуть во время... ох, Артур... – покраснев, она смущённо опустила голову.

«Ну вот, ещё один комплекс. А с этим что делать?» – подумал он.

– Послушай, ты великолепна, ты прекрасна, я очень хотел доставить тебе удовольствие, но немного перестарался и утомил тебя. Это говорит о твоей неопытности, не больше. Но я надеюсь, несмотря ни на что, тебе со мной понравилось, – успокаивал он её.

– Я... я не подозревала, что подобное можно испытывать, – глаза её загорелись восторгом от воспоминаний о пережитом, – Я так люблю тебя!

– Ты уверена? – спросил он вдруг жёстко и резко встал с постели.

– Мне кажется, да.

– Вот именно, кажется. Рано судить. «Хочу» и «люблю» – разные понятия. Поэтому лучше не произноси это затасканное слово. Давай собираться. Мы едем в гости, – быстро перевёл он тему и подошёл к шкафу, чтобы одеться.

А когда обернулся, увидел растерянное лицо Валерии.

– Ну, что ещё случилось?

– Я не могу ехать в гости.

– Почему?

– Мне нечего надеть. Совсем.

– Ух! – выдохнул он, – А я так боялся, что ты озвучишь проблему посерьёзнее, – рассмеялся Артур. – Ты доверяешь моему вкусу? Сейчас я что-нибудь привезу тебе. Не скучай, я недолго.

И он, взяв ключи от машины, вышел из квартиры.

«Как быстро, – подумал Артур, находясь в магазине женской одежды, – пришлось воспользоваться сведениями о размерах, которые Алексей в шутку поместил в её досье».

Он привёз ей бежевый льняной костюм. Брюки, жакет с короткими рукавами, и белый ажурный топ к нему. А также комплект кружевного белья и лёгкие светлые балетки.

Валерия в спальне надела всё, удивляясь, как точно он смог подобрать нужный размер. Она и представить не могла, что существуют мужчины, способные купить женское бельё. Правда, до сих пор она близко знала только одного мужчину – отца, который не мог купить себе бельё.

Костюм ей очень понравился, и ей он шёл. Песочный цвет выгодно перекликался с её золотистыми локонами, которые она заплела во французскую косу. Модель жакета подчёркивала тонкую талию, зрительно увеличивала грудь, а брюки соблазнительно обтягивали бёдра, расширяясь книзу.

Валерия вышла в гостиную, где ожидал Артур.

– Что ты скажешь? – спросила она с улыбкой, обернувшись вокруг, чтобы он мог оценить результат своих трудов.

– Я скажу, что твои волосы напоминают шёлк, который светится в лучах солнца, – произнёс он, медленно подходя к ней, – У тебя самые голубые глаза, которые я когда-либо видел, и мне нравится наблюдать, как они темнеют от желания, ко мне, конечно. А ещё твоя фигура достойна самых великолепных нарядов, а также того, чтобы к ней чаще прикаса-

лись мои руки, – в подтверждение последних слов он нежно скользнул ладонями по груди, талии, бёдрам, поцеловал шею.

Валерия с открытым ртом слушала витиеватый комплимент, а когда он был завершён, дрожала от желания, откинув голову назад, подставив лицо и шею для поцелуев. Каким-то чудом ей удалось вынырнуть из волнующего тумана, которым Артур в один миг окутал её. Срывающимся голосом она произнесла:

– Я имела в виду костюм. Как он смотрится на мне.

Артур оторвался от неё, отступил на шаг, хитро прищурившись, произнёс:

– Без него ты намного красивее, но и в костюме ничего.

– Ты тоже прекрасно смотришься в этой одежде, – преподнесла она ответный комплимент.

Ей тоже хотелось сказать ему, каким она его видит. Сказать, что его обтягивающие джинсы и плотно облегающая футболка подчёркивают первобытную красоту. Что его чёрные, как смоль, волосы выгодно оттеняет белый цвет. Что каждая черта гордого лица – от темных бровей до чувственного рта и волевого подбородка – отражает мужественность. Хотела сказать, но пусть и сумела подобрать слова, не посмела. Поэтому только добавила:

– Ты очень красивый.

– Надеюсь, ты когда-нибудь сможешь разглядеть меня за этой красивой обложкой, – грустно произнёс он, как будто

она сказала не комплимент, а оскорбление.

И это в очередной раз подтверждало её неопытность по отношению к мужчинам. Комплименты они, видимо, не любят, как и признания в любви.

– Куда мы едем? – спросила Валерия в машине.

– Мы едем в гости к моей официальной куме. Я вчера обещал вас познакомить. А сегодня подумал: чего тянуть? У нас ведь ещё полдня. Как я понял, вечером ты едешь домой.

– Да, я должна.

Они приехали в посёлок Солнцево. Артур позвонил в домофон. Приятный женский голос ответил, что открыто и они могут входить. Валерия заметила, идя по узкой дорожке к дому, что дачный участок Артура очень похож на этот. Те же вековые сосны и берёзы, так же расположенный в глубине дом, беседка в стороне.

На крыльце их встретила симпатичная молодая девушка с тёмно-русскими волосами, спадающими каскадом на плечи, с выразительными карими глазами и очень милой улыбкой. На ней были лёгкие домашние брюки и широкая клетчатая блузка.

– Артур! Я так рада тебя видеть! Давно ты к нам не заезжал. Мальчики уже соскучились. Правда, Макса сейчас нет. Он в спортзале, и почему-то я думала, ты с ним.

– Привет, Алина! – Артур чмокнул девушку в щёку, – Со спортзалом сегодня не срослось, и, вообще-то, мы к тебе и к мальчикам. Познакомься, это моя девушка Валерия, – сказал

он, беря ту за руку, – Представляешь, она тоже хочет стать педагогом. Я решил, что вас нужно познакомить.

– Здравствуй, Валерия. Я Алина, можно сказать, родственница вот этого высокого парня. Проходите в дом.

Они вошли в просторный светлый холл. Оттуда вели двери в разные комнаты. На светло-жёлтых стенах висели детские фотографии, всюду царил живописный беспорядок в виде повсюду разбросанных игрушек и детских вещей.

– Артур! – вдруг крикнула Алина, хотя Артур стоял рядом с ней, – Иди сюда, посмотри, кто к нам пришёл!

Из комнаты выбежал мальчик лет трёх с такими же, как у мамы, карими глазами и светлыми курчавыми волосами. Увидев Артура, взвизгнул и бросился к нему.

Тот подхватил малыша, смеясь, подбросил в воздух, поймал и начал целовать в пухлые щёчки.

– Ты что! – малыш упёрся ручонками в щеку Артура, – Жигиты не целуются с жигитами!

– А с кем они целуются? – смеясь, спросил Артур.

– С девочками, конечно! – выдал малыш.

– Понятно. Тогда познакомься с моей девочкой.

Артур подошёл к Валерии, держа ребёнка на руках. Тот стал вырываться. Артур поставил его на пол. Мальчик снизу вверх посмотрел на Валерию, с серьёзным видом протянул руку. Та растерялась, не зная, что делать, потом сообразила, что мальчик по-мужски здоровается с ней. Чтобы быть на равных, она опустилась на корточки и тоже протянула руку.

– Ар-р-ртур! – представился малыш, старательно выговаривая «р», и положил ладошку на протянутую руку Валерии.

– А меня зовут Лера, – представилась она.

– А ты целовалась с ним? – вдруг выдал он. Валерия засмеялась.

– Целовалась, – призналась она, поглядывая на смеющихся Артура и Алину.

– А ты жнаешь, что это мой кр-р-рёстный? – продолжался допрос.

– Теперь знаю. Он хороший крёстный?

– Да. Он мне поезд подарил, а Ване машину. Хочешь, покажу?

– Конечно, хочу. А можно, я сначала тебя поцелую? – спросила она со смехом.

Малыш склонил голову, оценивающе окинул её взглядом.

– Конечно, ты же девочка. А он не обидится? – вдруг спросил маленький Артур, махнув рукой на большого.

– Думаю, нет, – Валерия обняла ребёнка, целуя его в щёку.

Тот обхватил её лицо ладошками:

– Теперь я! – и звонко чмокнул её в губы. – Всё, идём смотреть машину.

Он потащил её за руку в комнату. Валерия поднялась с колен и послушно последовала за ним. В большой светлой гостиной в тёплых бежевых тонах, посередине, стоял круглый манеж, в котором сидел, точнее, стоял, опершись на бортик, годовалый малыш и яростно грыз какую-то игрушку.

Манеж был абсолютно пустой, зато вокруг разбросано несметное количество игрушек. Маленький Артур сразу кинулся их собирать и забрасывать обратно в манеж, приговаривая как бы про себя: «Куда же он жадевал эту машинку?»

Младенец с любопытством оглядел вошедшую делегацию удивительно большими серыми глазками и, выронив игрушку, принялся ожесточённо грызть бортик манежа.

– Можно я его возьму на руки? – спросила Валерия, оглянувшись на Алину.

– Конечно. Он очень общительный ребёнок. Идёт ко всем, кто ему улыбнётся.

– Ему невозможно не улыбнуться, – призналась Лера, осторожно вынимая малыша из манежа. Тот внимательно на неё посмотрел и широко улыбнулся, показывая первые зубки. Валерия прижала его к себе, вдыхая удивительно приятный запах.

– Его можно целовать, его все целуют, даже мальчишки, потому что он маленький, – пояснил крестник Артура.

Сдержаться от смеха после таких комментариев было невозможно.

– Тема поцелуев у нас сейчас самая актуальная, – пояснила Алина, – И это он только месяц ходит в детский сад!

– Не переживай, – успокоил её большой Артур, – Они его там научат плохому, зато потом будет легче по жизни.

– Ох, Артур, – Алина ткнула его в бок, – Плохому его и ты сможешь научить.

Валерия любовалась непринуждённой семейной идиллией, тем, с какой лёгкостью они общались, с какой нежностью и любовью смотрели друг на друга и на детей.

– Нашёл! – закричал маленький Артур, вытаскивая из-под дивана яркую резиновую машинку из мультфильма «Тачки», – Ар-р-ртур подар-р-рил её Ванечке, только он не игр-р-рается, а только гр-р-рызёт, – он протянул машинку Валерии, та передала малышу, и Ванечка незамедлительно начал её кусать.

– Я же говор-р-рил! – пояснил Артурчик, – Бр-р-росай его, пошли смотр-р-реть мой поезд, – нетерпеливо потащил он Леру за полу жакета.

Та осторожно посадила Ванечку в манеж, который руками брата теперь был полностью забит игрушками, и тот деловито стал игрушки из манежа вышвыривать, не забывая грызть подаренную машинку.

Валерия растерянно посмотрела на Алину. Та пожалала плечами и улыбнулась:

– Если он тебя совсем достанет, возвращайся к нам, мы будем в столовой.

– Идём! – нетерпеливо тащил Артур за руку. Валерия пошла за ним по лестнице на второй этаж в детскую комнату.

– Артур, я тебя не узнаю! С каких пор ты знакомишь нас со своими девушками? – спросила Алина, когда они остались одни. – Это войдёт в практику, или, может быть, ты нашёл наконец-то что искал, перебирая девушек пачками?

– Ох, не знаю, Лина. Знаю только, что она не такая, как все. Как сложится дальше, трудно судить. Вчера, можно сказать, я увидел её в третий раз.

– И что там говорить. Я вижу, как ты на неё смотришь. Может, остановишься на Валерии? На первый взгляд, она милая девушка, не упускай её.

– Посмотрим, – уклончиво ответил он, – А как у вас дела? Где моя девочка? Ты скоро решишься?

– Ой, Артур, дай мне прийти в себя от двух мальчиков, – с улыбкой проговорила Алина, ставя на стол корзинку с булочками и чашки, – Хочешь девочку, попроси Валерию; мне кажется, она очень любит детей и с удовольствием подарит тебе несколько.

– Тебе не кажется. Она действительно любит детей. Поэтому я подумал, что вы с ней найдёте общий язык.

– Главное, чтобы ты с ней нашёл общий язык. А мы примем любую, кто тебе понравится, – добавила Алина, разливая чай.

Она принесла Ванечку в столовую, усадила в детское кресло, чтобы покормить. Артур уничтожил почти всю корзинку булочек. Они разговаривали, и только через час задумались, что на втором этаже подозрительно тихо, и никто оттуда не выходит.

– Пойдём в детскую, – сказала Алина, оттирая сына от яблочного пюре. – По-моему, Артур замучил твою Леру окончательно.

Они поднялись на второй этаж, вошли в детскую комнату и остановились на пороге при виде умильной картины. Валерия стояла на коленях возле низкого детского столика, рядом на стульчике сидел Артур, они склонились голова к голове. Валерия рисовала в альбоме животных, Артур что-то подрисовывал, разукрашивал, всё время спрашивая:

– А это кто? А это у него что? А дай я нарисую хвостик. А где у него зубки? А можно, он будет синий? А где зайчик? А смотри, какие я нарисовал ушки.

– Чем вы занимаетесь? – не выдержав, что их не замечают, спросил Артур.

– Мама! Артур! Посмотри, что мы нарисовали! – закричал малыш, хватая со стола альбом, чтобы показать.

Валерия устало опустилась на пол, с улыбкой посмотрела на Артура. Он заметил, каким счастьем светились её глаза.

– Это моя Лера нарисовала, и я тоже помогал, – похвалился Артурчик, бросил альбом на пол и кинулся обнимать Валерию.

– Стой, Артур! – закричала Алина, но было поздно. Радужные пятна от испачканных ладошек ребёнка остались на светлом жакете Валерии.

– Артур, ты испачкал Валерию, нужно сначала помыть руки, потом обниматься, – выговаривала ему мама.

– Я нечаяно, – надул губки Артур.

– Ничего страшного, – Валерия прижала ребёнка к себе, пачкая костюм окончательно, так как у малыша не только

руки оказались в краске.

– Так, Артур, бери своего тёзку и тащи в ванну, в шкафу найдёшь, во что переодеть. А я пока переодену Валерию, – командовала Алина, – Не переживай, акварельные краски легко отстирываются, через час твоя одежда будет как новая, – сказала Алина, уводя Леру в свою комнату.

Они перешли в светлую спальню с огромной деревянной кроватью посередине и встроенным платяным шкафом во всю стену. Комната была в стиле старой Англии. Это подчёркивал текстиль: гардины, покрывало, подушки с классическими букетами роз, туалетный столик на изящных изогнутых ножках и кровать с ажурной спинкой. Видно, что комната с любовью оформлена женщиной, чтобы ей с любимым мужчиной было комфортно.

Алина подошла к шкафу, посмотрела на Валерию, достала свой сарафан:

– Ты намного выше меня, поэтому брюки тебе не подойдут, а вот сарафан, думаю, будет в самый раз. Давай свой костюм, я заброшу его в стиральную машину, а ты пока походи в моём.

Алина схватила испачканный костюм и вышла из комнаты. Валерия огляделась по сторонам, любясь уютной обстановкой. Задержала взгляд на красивой большой фотографии на стене. Он и она на фоне весеннего сада. Она на переднем плане смеётся чему-то, что он, кажется, шепчет ей на ухо, или целует, обхватив сзади под грудь, почти зарывшись ли-

цом в разметавшиеся волосы. Видны только большие серые глаза, с нежностью глядящие на смеющуюся девушку. Понятно, что это Алина в объятиях мужа.

– А тебе идёт сарафан, – сказала Алина, входя в спальню, – Пойдём в столовую, пока мальчики не слопали всю выпечку.

В столовой Артур большой и Артур маленький доедали булочки из корзинки, запивая их один молоком, другой чаем. Ванечка, сидя в детском кресле, отчаянно молотил ложкой по столу, подпевая что-то на своём языке ударным упражнениям.

– Артур! Ты съел все булочки!

– Не сердись, Макс меня простит, он же знает, как я равнодушен к твоей выпечке.

– Я хотела угостить гостью! Она уже два часа у нас, а во рту маковой росинки не было! Выметайтесь в гостиную все, мы спокойно чай попьём да посплетничаем, – с обаятельной улыбкой ругалась Алина.

Артур послушно схватил мальчиков подмышки и вышел из столовой.

– Ух, наконец-то тишина, – сказала Алина, выставляя перед Валерией чашку и каким-то чудом оставшуюся булочку.

– Трудно с двумя детьми? Они у тебя такие маленькие! – спросила Валерия.

– Конечно, трудно. Но то счастье, которое они дарят, превышает все трудности. А у тебя получается ладить с детьми.

Артурчик очень долго присматривается к чужим, а в тебя прямо влюбился с первого взгляда.

– Мне очень нравится возиться с детьми, с ними я душой отдыхаю.

– Артур сказал, ты хочешь поступать на педагогический?

– Да. Ты тоже его заканчивала?

– Я не совсем педагог. Да и поработать не успела. Знаю о работе только по практике, которую проходили в институте. Одно скажу: с детьми очень непросто, они отнимают столько моральных сил! Чтобы работать с ними, должны быть крепкие нервы и огромная любовь, иначе нечего и соваться – бежишь.

– Думаю, у меня получится. В любом случае, с детьми легче находить общий язык, чем со сверстниками или теми, кто старше.

– Но с Артуром же ты как-то нашла общий язык.

– Скорее это он со мной нашёл, – засмушалась Валерия.

– Артур – замечательный парень. Немного вспыльчивый и импульсивный. У него непросто складывалась судьба. К тому же Бог одарил его такой внешностью, перед которой не каждая девушка устоит, плюс его природное обаяние и умение говорить. Он слегка разбалован женским вниманием. Думаю, это для тебя не станет большим открытием. Но знаешь, ты первая из его многочисленных подружек, которую он решил с нами познакомить. Он считает нас своей семьёй, впрочем, как и мы его. Так что, хочешь ты этого или

нет, но сегодня у тебя произошло так называемое знакомство с родителями. Это значит, он относится к тебе как-то по-особенному.

– Он мне рассказывал немного о своём детстве.

– Да?! – на лице Алины отобразилось неподдельное изумление, – Видишь, я права: ты для него особенная. Он никому не рассказывает о своём детстве, даже мне, хотя у нас доверительные отношения. Я знаю только со слов мужа, они воспитывались в одном детском доме. Только от него я узнала о Грозном. О той женщине, которая увезла его оттуда. Артур всегда оправдывает её, говорит, что она спасла ему жизнь, но я уверена, что её благими намерениями для Артура точно была выслана дорога в ад. Ей не стоило увозить его из Чечни так далеко. Он всё равно попал бы в детский дом, но был бы среди таких же, как он, ребят, одной национальности, одной судьбы. Ей не следовало объявлять на всю страну, а в первую очередь ему, что она собирается усыновить его. А самое главное, так резко вычёркивать его из своей жизни. Она ведь ни разу не навестила его, не поинтересовалась, как он там. А он ждал её. И это стало одним из поводов его травли в детском доме, не считая того, что он был просто не той национальности. Не понимаю, как можно так жестоко обойтись с ребёнком. Мне кажется, именно из-за неё он теперь не верит ни одной женщине.

– Наверное, мне он тоже не верит, – с грустью сказала Валерия, – Он мне совсем ничего не рассказывает о настоящем.

Алина засмеялась:

– Мне муж о своём настоящем рассказал только через неделю испытательного срока. Это для них большая тема, связана со спецификой работы. Не торопи его. Если он тебя любит, всё объяснит со временем, – успокаивая, Алина положила руку на ладонь Валерии. И той захотелось поделиться самым больным:

– Он никогда не говорит, что любит, даже слово это не произносит. А когда услышал от меня, мне показалось, разозлился.

– Всё правильно. Не переживай, – снова успокоила её Алина, – Ты его ещё плохо знаешь, но потом поймёшь. Я попробую объяснить, чтобы ты не волновалась. Он привлекательный молодой парень, с восточным темпераментом и талантом очаровывать. Девушки с лёгкостью бросаются к нему, с лёгкостью признаются в любви. Он пресытился этим и разочаровался. Он как-то признался мне, что скажет «люблю» только будущей жене, но не верит, что сможет найти её когда-нибудь вообще. Поэтому, если ты заметила, ни в его доме, ни на даче, которую он строит, даже намёка нет на то, что он там когда-то будет жить не один.

– А кого он хочет найти, какую девушку встретить? – удивилась Валерия.

– Я не знаю, конечно. Но у него перед глазами яркий пример друзей: моя семья, есть ещё знакомые, которые счастливо живут в браке много лет. Мне кажется, когда он встретит

ту, с которой сможет создать семью, похожую на его идеал, он поймёт это. Когда мы собираемся компанией, он всегда приходит один. Если его начинают доставать вопросами о девушке, о женитьбе, он говорит, что не женится, пока не встретит похожую на Алину, то есть на меня, или на Оксану – это жена его друга. Но мы-то понимаем, что на самом деле ему не нужен никто, похожий на нас. Ему нужен кто-то особенный, который полюбит его всем сердцем и примет таким, какой он есть. Впрочем, думаю, он уже нашёл, только не осознал это. Подожди немного. Вот увидишь, у вас всё будет хорошо. Ой, я так говорю, но даже не спрашиваю, как ты к нему относишься. Хотя, что спрашивать! Я же вижу, как ты себя чувствуешь рядом с ним.

– Мы ещё мало знакомы, – тихо сказала Валерия, – Но мне кажется, если бы он позвал, я пошла бы за ним куда угодно, – призналась она.

– Значит, всё будет хорошо. Если что, я на твоей стороне. Но посмеешь обидеть Артура – стану врагом номер один!

– Я это поняла! – с улыбкой сказала Валерия, и обе рассмеялись.

– Кажется, муж приехал! – Алина быстро встала из-за стола, – Не обидишься, если я тебя оставлю?

– Нет, конечно.

Алина выбежала из столовой, а Валерия подошла к окну, выходящему во двор, удивляясь, как Алина могла услышать, или почувствовать, что кто-то приехал. Не было звонка или

звука подъезжающей машины, они сидели в тишине.

В окно она увидела высокого мужчину, который шёл по дорожке к дому. Увидела, как Алина подбежала к нему, как счастливая улыбка озарила лицо мужчины. Увидела, как она обняла его, как его руки скользнули по его спине, на затылок, в волосы, как он низко наклонил голову, целуя жену.

Лера в смущении отошла от окна, словно подсмотрела глубоко интимную сцену. Ей сразу стало понятно, что пыталась объяснить Алина. И о чём мечтает Артур, находясь рядом с этой семьёй.

Из гостей они уехали поздно вечером. Макс не отпустил их без ужина, и они допоздна сидели за семейным столом. Все, кроме Артура, пили вкусное вино (он за рулём). Оживлённо беседовали, подшучивали друг над другом, вспоминая забавные истории. Когда Артур, около двенадцати ночи, подвёз Валерию к её дому, она находилась в какой-то эйфории, подаренной семейной идиллией, куда ненадолго окунулась. Но реальность безжалостно вторгалась в сознание.

– Чем завтра будешь заниматься? – спросил Артур, – Ну, ... кроме войны за право выбора, – пошутил он, и понял, что неудачно, по тому, как улыбка девушки вдруг померкла.

Валерия поняла, что сказка закончилась. Нужно возвращаться. Но почему к её семье относятся слова: война, непонимание, упрёки, слёзы, одиночество. Ведь есть же семьи, где любовь, нежность, доверие, смех, шутки – обычное явление.

– Эй, не грусти, – попытался вернуть ей улыбку Артур, – Если хочешь, завтра увидимся.

– Хочу.

– Тогда до завтра. Я вечером позвоню тебе. Пойдёшь со мной в клуб?

– Пойду.

– Тогда до встречи.

Она поняла, что сидеть в машине бессмысленно, нужно идти. Но чего-то не хватало. Ах, да! Прощального поцелуя! Она с мольбой взглянула в его глаза, и он всё понял.

Вышел из машины, обойдя вокруг, открыл её дверцу, и она скользнула с высоты сиденья в его объятия. Дрожа всем телом, цепляясь за его шею, путаясь пальцами в волосах. Он с глухим стоном впился в её губы, одной рукой крепко обхватив затылок, а другой с силой прижимая к себе, так, чтобы она почувствовала прямое свидетельство его желания. Это заставило её затрепетать ещё больше, она начала терять контроль над телом. Бессознательно, желая доставить ему удовольствие, она прогнулась вперёд, и его руки легли на её бедра, привлекая ещё ближе. Его язык проникал всё глубже, пока она не сделала то, что он хотел. Её губы расслабились, стали двигаться вместе с его губами, и она утонула в поцелуе.

С трудом оторвавшись от неё, он прошептал охрипшим голосом:

– Леди, вы целуетесь совсем не как вчерашняя девственница. Я теперь не представляю, как доберусь домой. Мне бу-

дет крайне неудобно.

Она прекрасно поняла, в чём будет заключаться это неудобство.

– Прости.

– Лера! Не произноси это слово!

– Хорошо, не буду! Но другое скажу, хоть оно тебе тоже не нравится. Люблю тебя!

И, чтобы он не начал снова читать мораль, выскользнула из его объятий и побежала к подъезду.

Ночной клуб

Бессмысленно надеяться, что родители спят, не дождав-шись дочь. Но разговор с ними не страшил Валерию. Она понимала, что сейчас возвращается другой. Она уже не та растерянная девочка, которая сутки назад выбежала из дачного коттеджа. Она любима, хоть он и не говорит об этом, она желанна. Она – женщина.

Валерия позвонила. Дверь открылась сразу, как будто мать стояла в коридоре.

С загадочной улыбкой, которую подарил прощальный поцелуй, переступила через порог. Ожидая увидеть виновато-растерянное лицо дочери, мать опешила сначала, забыв заготовленные фразы.

– Лера! Что с тобой? Ты выглядишь как сытая нагулявшаяся кошка! – мать умела подобрать меткое выражение, что было связано со спецификой её работы: литературный редактор. Ей сорок пять лет, хотя выглядит максимум на тридцать. Высокая эффектная стройная блондинка с короткой модной стрижкой. Безупречный макияж на красивом, несколько надменном лице, безупречно подобранная одежда, безупречное умение владеть собой, контролировать ситуацию.

– Валерия, ты меня слышишь? Ты не представляешь, как я волновалась! Где ты была? – требовала она, раздражаясь

молчанием дочери.

– Я отправила тебе смску с объяснением, где я и когда буду дома. Так что нечего волноваться.

– Я обзвонила всех твоих подруг. Тебя нигде не было. И откуда на тебе этот костюм? Ты что, пила? – не унималась Елена.

– Отвечаю. Эту подругу ты не знаешь, но она замечательная девушка. Её зовут Алина, у неё двое детей и мы пили вино. Мама, мне восемнадцать. Я даже в магазине могу самостоятельно купить алкоголь.

– Где ты нашла эту Алину? Почему я о ней ничего не знаю?

– Тебе не обязательно всё знать о моих друзьях. Я взрослая девушка.

– Взрослой ты станешь тогда, когда сможешь себя обеспечивать! А пока ты на нашем иждивении.

– Но это не значит, что я не могу решать, что мне делать!

– Кстати, о твоём решении. Раз это для тебя так важно, что ты даже сбегашь из дома, мы с отцом тут посоветовались...

– Папа дома?! – Валерия вбежала в гостиную, где в любимом кресле перед телевизором сидел отец.

– Привет, папуля!

– Доча, привет! – он обнял её. – Ты что так пугаешь нашу маму? Она чуть с ума не сошла, пока тебя дожидалась. Ты же знаешь, как мы за тебя волнуемся.

– Не нужно обо мне волноваться в этом смысле. Я хотела

с вами поговорить о том, что меня действительно волнует, о предстоящем поступлении.

– Да, Лерочка, мы с мамой обсуждали этот вопрос, и пришли к компромиссу. Лена... – муж передал слово жене.

– Мы решили, – продолжила та, – что ты подаёшь копии документов в три учебных заведения, как и положено: один из них твой педагогический, экономический, ну и, конечно, отправляем запрос в Англию. Вполне возможно, тебя не примут даже с нашими деньгами. А когда придут результаты зачисления, тогда и будем решать, куда нести оригиналы. Так что у тебя почти месяц, чтобы определиться с окончательным решением, – подытожила она.

– Хорошо.

Валерия понимала, что это не победа, а только отсрочка. Скорее всего, этот месяц мать оставляла для себя, чтобы обработать дочь. Но и дочь теперь так просто сдаваться не собиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.